

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1904 г.

ІЮНЯ 16-ГО.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пастырь добрый.

„Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Іоан. 10, 11)“.

(Посвящается о. Щербаковскому).

Отрядъ идетъ на смертный бой:

Враги со всѣхъ сторонъ;

Какъ грозной, жадной саранчой,

Онъ ими окруженъ.

Полю ихъ все растутъ, растутъ:

Куда ни бросишь взоръ,

Какъ муравьи, они ползутъ

По скатамъ ближнихъ горъ.

А онъ одинъ средь ихъ полковъ,
Онъ цѣль всѣхъ батарей,
И встрѣтитъ грудью ихъ готовъ
Отрядъ богатырей.

Скорѣе помощь дайте имъ —
Побѣда имъ легка:
Врагъ страшенъ лишь числомъ своимъ;
Но, помощь — далека!..

Въ раздумьѣ тягостномъ стоятъ
Ряды богатырей,
А бомбы рвутся и свистятъ
Изъ вражьихъ батарей...

Вдругъ предъ воиновъ предсталъ
Безстрашный іерей,
И крестъ въ рукѣ его сіялъ
Отъ солнечныхъ лучей.

И молвилъ, осѣнивъ крестомъ,
Служитель алтаря:

„Иль побѣдимъ, или умремъ
„За вѣру, за Царя!

„Смѣлѣе, дѣти! Съ нами Богъ!
„Христось Воскресъ!.. За мной!...
„Побѣды нашей намъ залогъ
„Да будетъ крестъ святой!“

Ура могучее, какъ громъ,
Услышалъ онъ въ отвѣтъ:

„За вѣру, за Царя умремъ —
„Умершимъ срама нѣтъ!“

Жужжали пули, будто рой
Сердитыхъ дикихъ пчель;
На встрѣчу имъ отецъ — герой
Дѣтей — героевъ вель.

Сверкнули русскіе штыки;
Ихъ видъ враговъ смутилъ,
И вмигъ передніе полки
Ихъ обратили тыль.

И, проложивъ кровавый путь,
Отрядъ освобождень;
Но, пулями пронзенный въ грудь,
Ихъ пастырь былъ сражень.

И затуманились слезой
Глаза борцовъ лихихъ...

Окинулъ взоромъ ихъ герой
И въ нихъ узналъ своихъ:

Приподнялась рука отца
Дѣтей благословить, —

Ихъ счастьемъ не было конца:

„Онъ живъ, онъ будетъ жить!“

(Херсон. Еп. Вѣд.).

С в я щ е н н и к и - г е р о и.

Въ текущихъ эпизодахъ войны на Дальнемъ Востокѣ невольное вниманіе привлекаетъ къ себѣ полное самоотверженнаго служенія своему высокому долгу и иногда прямо геройское поведеніе представителей нашего духовенства. Всея читающей Россіей, безъ сомнѣнія, замѣченъ и оцѣненъ по достоинству выдающійся фактъ въ сраженіи при Тюренченѣ, когда священникъ отецъ Щербаковскій, поднявъ крестъ и ставъ впереди полка, своимъ примѣромъ воодушевилъ солдатъ, съ энтузіазмомъ ударившихъ въ штыки и пробившихся сквозь массы непріятели. Отецъ Щербаковскій, раненый двумя пулями въ руку и въ грудь, шелъ впереди, осѣняя

святымъ крестомъ войска. Вотъ подробности этого подвига, рассказанныя самимъ о. Щербаковскимъ, сообщенныя въ газетѣ „Русь“: „Всталъ я 18 апрѣля въ 3 часа ночи. Зная, что бой будетъ отчаянный, я рѣшилъ исполнить долгъ свой и показать примѣръ своею смертію. Въ 4 часа я помолился, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ. Рота двинулась въ бой; я благословилъ солдатъ и бросился впереди знамени съ крестомъ въ рукѣ. Рядомъ шелъ церковникъ Іосифъ Перчъ. Пули осколками засыпали насъ; первую рану я не почувствовалъ, отъ второй—въ лопатку упалъ, потерявъ сознаніе. Когда я открылъ глаза, надо мной рыдалъ церковникъ. Видя меня живымъ, онъ схватилъ на руки, вынесъ съ поля и перенесъ на перевязочный пунктъ. Онъ—герой“.

—Этотъ случай далеко не единственный примѣръ доблестнаго христіанскаго подвижничества нашего духовенства на настоящемъ театрѣ войны. Вспомнимъ подвигъ „Варяга“ и „Корейца“. Въ числѣ героевъ этого самоотверженнаго боя, спасенныхъ божественнымъ Провидѣніемъ въ минуты грозившей неотвратимой гибели, былъ судовой священникъ о. Рудневъ, который на ряду съ офицерами и командой „Варяга“ былъ заслуженно привѣтствованъ представителями городовъ, дворянства и всего русскаго народа на всемъ пути героевъ отъ Одессы до Петербурга: среди всѣхъ ужасовъ боя „Варяга“ и „Корейца“ съ цѣлою японскою флотиліею онъ едва успѣвалъ напутствовать умирающихъ раненыхъ матросовъ. Въ числѣ погибшихъ моряковъ на печальной памяти суднѣ „Петропавловскъ“ значится и имя духовнаго отца, іеромонаха Алексія, благочиннаго надъ духовенствомъ Тихо-океанской эскадры. Честь и слава такимъ доблестнымъ и самоотверженнымъ представителямъ нашего военнаго духовенства, силою креста Господня одушевляющимъ ратныхъ людей на высокіе подвиги самопожертвованія!

Священники-герои не впервые являются среди нашего духовенства. Такие подвижники были во времена Суворова, были въ Крымскую войну и въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 г.г. При штурмѣ Измаила Суворовымъ въ декабрь 1790 года мушкетерскій полкъ потерялъ своего командира и почти всѣхъ офицеровъ, и вотъ на выручку, чтобы поддержать упавшій духъ солдатъ, выступилъ полковой священникъ *Трофимъ Егоровичъ Куцинскій* и, указывая на бывшій у него въ рукахъ крестъ, крикнулъ: „Стой ребята! Вотъ вамъ командиръ“. Самъ онъ былъ раненъ, но солдаты воспламененные геройскимъ примѣромъ священника, устремились за нимъ и опрокинули непріятеля. Золотой съ брилліантами крестъ на георгіевской лентѣ былъ достойной наградой героя пастыря. По словамъ о. протопресвитера А. А. Желобовскаго, за время существованія военнаго духовенства болѣе ста священниковъ были награждены наперсными крестами на георгіевской лентѣ въ возданіе ихъ примѣрнаго мужества и самоотверженія. Крестъ на георгіевской лентѣ—высшая награда священнику за боевые подвиги. Но, кромѣ того, архивныя изслѣдованія указываютъ на четырехъ священниковъ, кавалеровъ офицерскаго ордена св. Георгія четвертой степени. Первый между ними, по времени, былъ священникъ 19 егерскаго полка *Василій Васильковскій*, герой 1812 года. Подъ Витебскомъ онъ былъ раненъ ядромъ въ щеку, но остался въ бою и оставилъ поле сраженія лишь тогда, когда пуля контузила его въ грудь. Подъ Мамынымъ Ярославцемъ отецъ Васильковскій былъ раненъ въ голову. Второй георгіевскій кавалеръ—*Иовъ Каминскій*, который, при переправѣ чрезъ Дунай въ 1829 году, сѣлъ въ лодку съ солдатами и при штурмѣ непріятельской батареи вступилъ на валъ. Онъ былъ тяжело раненъ пулей въ щеку. Третій—протоіерей Могилевскаго полка *Іоаннъ Пятибоковъ* прославился какъ герой кровопролитнаго штурма турецкихъ

батарей на Дунаѣ въ 1854 году. Когда наши войска дрогнули и смѣшались, о. Іоаннъ, возложивъ на себя епитрахиль и взявъ въ руки крестъ, выступилъ предъ солдатами, сказавъ: „Съ нами Богъ, ребята, и да расточатся враги Его... Родимые, не посрамите себя! Сослужимъ службу во славу святой Церкви, въ честь Государя и на утѣшеніе нашей матушки Россіи! Ура!“ Взойдя на стѣны укрѣпленія, герой-священникъ получилъ двѣ контузіи въ грудь. Пуля отбила лѣвую сторону креста, бывшего въ рукахъ І. Пятибокова, картечь разорвала епитрахиль. Штурмъ окончился тогда полной побѣдой нашихъ. Наконецъ, четвертымъ кавалеромъ ордена св. Георгія былъ іеромонахъ *Іоанникій Савиновъ*, служившій въ 45 флотскомъ экипажѣ и участвовавшій въ Крымской кампаніи. При переправѣ черезъ Дунай на турецкій берегъ, подъ сильнымъ, неумолбающимъ огнемъ непріятельскихъ орудій, былъ моментъ, когда войска наши дрогнули... И вотъ, когда солдаты начинали уже робѣть и готовы были показать тылъ непріятелю, передъ фронтомъ показалась крупная и мощная фигура о. Іоанникія, и онъ предъ самымъ непріятельскимъ фронтомъ, подъ градомъ пуль, мощнымъ голосомъ зацѣль: „Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору вашему на сопротивныя даруя“... Слова „побѣды“ и „даруя“ прозвучали такъ сильно, такъ мощно, что, по словамъ современныхъ реляцій, голосъ неустрашимаго пастыря покрылъ собою шумъ канонады...

Въ число героевъ-священниковъ вступилъ теперь священникъ 11 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка *Стефанъ Васильевичъ Щербаковскій*, уроженецъ Херсонской губерніи, воспитанникъ Одесской духовной семинаріи, одушевлявшій 18 апрѣля солдатъ на берегахъ Ялу противъ втрое сильнѣйшаго врага...

Въ заключеніе замѣтки о герояхъ-священникахъ не можемъ не привести здѣсь отзыва, сдѣланнаго нынѣшнимъ военнымъ министромъ, генераль-адъютантомъ В. В. Сахаровымъ, о военномъ духовенствѣ на столѣтнемъ юбилеѣ военно-духовнаго управленія. „Военное духовенство, говорилъ министръ, всегда находилось и находится на высотѣ своего призванія, безупречно исполняя свои обязанности. Мало того, военное духовенство нерѣдко показывало примѣры мужества, рыцарской храбрости, а главное, словомъ увѣщанія, рѣчью отъ чистаго сердца и добрымъ личнымъ поведеніемъ научало солдатъ безропотно переносить всѣ тяжести походной службы, а на войнѣ храбро сражаться и побѣжденнаго врага щадить“. Это — не простая любезность, но отзывъ, основывающійся на фактическихъ данныхъ.

Въ чемъ особенно нуждается Сибирь.

(По поводу брошюры Статсъ-Секретаря Куломзина „Сибирскія церкви и школы“).

На дняхъ вышла изъ печати брошюра Статсъ-Секретаря Куломзина „Сибирскія церкви и школы“, изданная по случаю исполнившагося 23 апрѣля сего года десятилѣтія со дня учрежденія фонда Имени Императора Александра III, предназначеннаго на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Крайній недостатокъ церквей въ Сибири былъ отмѣченъ Государемъ Императоромъ еще въ 1891 г. при проѣздѣ Его Величества съ Дальняго Востока. Это обстоятельство, въ связи съ выяснившеюся при постройкѣ желѣзной дороги отдаленностью станцій отъ населенныхъ пунктовъ, побудило Комитетъ Сибирской желѣзной дороги въ 1894 г. поднять вопросъ о сооруженіи церквей на главныхъ хотя бы станціяхъ дороги

на счетъ возможныхъ остатковъ отъ строительныхъ на сооруженіе дороги кредитовъ.

Журналъ этого засѣданія Комитета былъ опубликованъ и вызвалъ собою обильный притокъ пожертвованій со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Первымъ жертвователемъ былъ всегда отзывчивый на всѣ народныя нужды отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, приславшій въ 1894 г. 200 руб. Изъ крупныхъ пожертвованій первымъ было присланные покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петровымъ, по указанію протоіерея К. І. Вѣтвѣницкаго, 3000 руб. на сооруженіе церкви въ память вступленія на Русскую почву Нареченной Невѣсты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

За послѣдовавшею вскорѣ послѣ того кончиною Императора Александра III покойный секретарь при отцѣ Іоаннѣ Ильичѣ А. А. Костинъ подалъ мысль присвоить образуемому фонду имя въ Божѣ Почившаго Императора Миротворца, на что было испрошено Высочайшее соизволеніе, и столь популярное въ Россіи имя почившаго Монарха привлекло новыя обильныя пожертвованія.

Къ 1-му января 1904 года суммы фонда составляли 1873453 руб. 29 коп., въ числѣ коихъ пособія изъ казны составляли всего только 200000 руб.

На собранныя средства въ настоящее время выстроено 176 церквей, значительная часть коихъ сооружена исключительно на деньги фонда; лишь нѣкоторыя изъ нихъ строились на мѣстныя средства, усердіемъ самихъ переселенцевъ и служащихъ на Сибирской желѣзной дорогѣ съ болѣе или менѣе значительнымъ пособіемъ изъ фонда.

Изъ числа этихъ церквей — 20 каменныхъ, изъ коихъ двѣ, на главныхъ станціяхъ дороги Петропавловскѣ и Омскѣ, выдаются своей красотой, напоминая скорѣе соборы, чѣмъ

станціонную церковь. Деревянныхъ церквей фонда насчитывается нынѣ 156. Стилъ и планы храмовъ были предоставлены извѣстному усмотрѣнію строителей; поэтому они не однообразны, не шаблонны, а разныхъ стилей, начиная отъ подражанія церквамъ XV столѣтія и кончая современными.

Кромѣ упомянутыхъ 176 церквей находятся въ постройкѣ еще 38, изъ коихъ 24 начаты въ 1903 году.

При церквахъ, частью на средства фонда, частью на мѣстныя, а также на суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія сооружены 184 школы и сооружается еще 37. Не только при каждой церкви имѣется школа, но нѣкоторыя школы выстроены въ селеніяхъ, гдѣ еще нѣтъ церквей. Въ этихъ школахъ обучалось уже въ 1902 году до 8000 дѣтей, а въ настоящее время, конечно, ихъ гораздо больше.

Большую помощь какъ церковному, такъ и школьному строительству въ Сибири оказывалъ всегда Святѣйшій Синодъ, принимая на свой счетъ содержаніе причтовъ всѣхъ вновь образуемыхъ при церквахъ фонда приходовъ и жалованье учителей учреждаемыхъ при нихъ школъ.

Какъ ни отрадны результаты дѣятельности фонда за истекшее десятилѣтіе, какъ ни значительны собранныя средства, но сказать, что нужда переселенцевъ въ храмахъ и школахъ удовлетворена, и сложить руки никакъ нельзя. Напротивъ, чрезвычайно было бы грустно, если бы приливъ пожертвованій въ фондъ, усердіе жертвователей изсякли и прекратилось отъ этого самое его существованіе. И въ самомъ дѣлѣ, за время существованія Комитета Сибирской желѣзной дороги осѣло на казенныхъ земляхъ въ Сибири до 600000 душъ обою пола. Считая по самому скромному расчету по 1500 душъ на приходъ, выходитъ крайне необходимо открытіе не менѣе 400 приходовъ; слѣдовательно необходимы еще не менѣе 200 церквей въ добавокъ къ выстроеннымъ. Дѣти школьнаго возраста переселенческаго населенія составляютъ около 9% или 55000

душъ. Слѣдовательно, къ организованнымъ 200 школамъ нужно еще не менѣе 800.

Въ настоящее время въ Комитетѣ имѣется до 100 прошеній разныхъ селеній о сооруженіи у нихъ церквей. Многіе новые Сибирскіе поселки настолько окрѣпли за это десятилѣтіе, что они охотно жертвуютъ до 2000 руб. и болѣе на сооруженіе церкви и въ добавокъ къ этой суммѣ нужны какіе-нибудь 4000 руб., да на школу и дома для причта тысячи три. Вообще за 10000 р. можно въ Сибири выстроить въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ не слишкомъ дорогъ, отдѣльную деревянную церковь и при ней причтовые дома и школу.

Печально будетъ, если заботы о войнѣ и ея послѣдствіяхъ остановятъ приливъ пожертвованій на церковное и школьное строительство въ Сибири. Тяжелый годъ, говорится въ отчетѣ, приходится переживать теперь Россіи, вовлеченной въ войну, и особенно трудная задача въ эту эпоху выпала на долю нашихъ сибиряковъ, которые должны были первые принести самую дорогую жертву на алтарь отечества; провожая на войну своихъ сыновей, мужей и близкихъ, они отдали родинѣ все: жизнь дорогихъ имъ людей и рабочую силу своихъ семей, составляющихъ въ сущности все ихъ достояніе. Велика жертва эта, но и сильна въ православномъ народѣ вѣра во Всемогущаго Царя Царствующихъ, съ упованіемъ на котораго русскій крестьянинъ способенъ, не задумываясь о будущемъ, отдать послѣднее съ любовью, когда это понадобится; теперь больше чѣмъ когда-либо чувствуется всѣми потребность въ храмѣ Божіемъ, этотъ свѣтломъ пріютъ для скорбящихъ, ищущихъ утѣшенія, и въ пастырѣ добромъ, вселяющемъ силой Слова Христова доброту духа въ паствѣ своей, отеческимъ наставленіемъ напутствующемъ на подвиги и врачующемъ горе и уныніе.

Невыразимо тяжело думать, что за Ураломъ, въ переселенческихъ поселкахъ, заброшенныхъ въ глухую тайгу и

пустынные степи, населеніе лишено этого утѣшенія, именно теперь; негдѣ ему будетъ собраться во имя Христова, чтобы излить горе свое, утишить жгучую скорбь о тѣхъ, которые въ борьбѣ за родину отдали жизнь, не къ кому будетъ обратиться за наставленіемъ, какъ найти путь къ источнику возобновленія силъ, побѣждающихъ отчаяніе.

Движимые чувствомъ любви къ отечеству и сознаниемъ долга, русскіе люди горячо отозвались со всѣхъ концовъ нашей Великой Матушки на вѣсть о дерзкомъ вызовѣ врага; щедрою рукой посыпались приношенія отъ бѣдныхъ и богатыхъ, спѣшившихъ каждый своей посильной лептой присоединиться къ мощному проявленію силы духа русскаго народа; заботливость, съ которой жертвователи старались при этомъ предусмотрѣть и не оставить безъ удовлетворенія все разнообразіе грядущихъ потребностей нашего отечества, указываетъ на чуткость русской души, способной обнять и понять сердцемъ нужды ближняго въ тяжелую минуту.

Широкая рѣка приношеній нашихъ соотечественниковъ, сильнымъ теченіемъ стремящаяся въ море любви къ родинѣ, раздѣлила при устьи воды свои, заполняя всѣ ведущіе къ этому морю протоки; забота объ усиленіи нашей военной мощи, помощь раненымъ, облегченіе лишеній храбрымъ воинамъ, попеченіе о семьяхъ ихъ, — все это нашло откликъ въ усердіи благотворителей. Будемъ же твердо надѣяться, что ими не будутъ забыты также мольбы осиротѣвшихъ сибирскихъ семей, жаждущихъ святого утѣшенія, и такимъ образомъ наступившій, знаменательный для всей Россіи, 1904 годъ обиліемъ милостивыхъ приношеній на церковно-школьное строительство позволитъ намъ расширить сѣть Св. Храмовъ Божіихъ на радость обездоленной паствы необъятныхъ далекихъ Сибирскихъ епархій

Пожелаемъ же этому прекрасному дѣлу дальнѣйшаго

успѣха, ибо нельзя забывать, что если русскіе благотворители не придуть на помощь заброшеннымъ на дальнюю окраину соотечественникамъ нашимъ, то послѣдніе могутъ очень скоро пойти въ своемъ духовномъ развитіи назадъ: у полуграмотнаго поколѣнія можетъ вырости новое совсѣмъ безграмотное. Едва ли подобные результаты переселенческаго стихійнаго у насъ движенія достойны были бы великаго народа. Образованные члены общества должны придти на помощь, и не вѣрится, чтобы это не случилось въ дѣйствительности.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ) и, согласно сдѣланному Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названной Канцеляріи. Для сбора пожертвованій выставлены кружки во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

П а с ы н к и п р и х о д а .

Счастливъ тотъ приходъ, который состоитъ изъ однородныхъ элементовъ, счастливъ и священникъ—пастырь, которому суждено жить и дѣйствовать въ такомъ приходѣ. Прихожане однороднаго по составу прихода имѣютъ на своей сторонѣ великія преимущества: они всѣ въ равной мѣрѣ причастны интересамъ церковно-приходской жизни и пользуются одинаково религіозно-нравственнымъ воздѣйствіемъ церкви въ лицѣ духовенства. Между ними нѣтъ ни большихъ, ни меньшихъ, и никому со стороны лицъ духовныхъ не отдается нарочитаго предпочтенія, всѣ прихожане стоятъ здѣсь одинаково близко къ своему духовному руководителю—пастырю

Съ другой стороны, хорошо и, сравнительно, легко и пастырю проходить служеніе въ подобномъ приходѣ. Во всемъ направленіи своей дѣятельности онъ можетъ соблюдать полное единство, направлять свои усилія къ одной цѣли, а не разбрасываться въ разныя стороны. Священникъ не испытываетъ здѣсь досаднаго чувства раздвоенія и бессильныхъ, а часто прямо непосильныхъ, порывовъ соединить несоединимое, и сердце его не разрывается на части. Онъ можетъ спокойно, увѣренно вести дѣло пастырскаго служенія, не уклоняясь ни направо, ни налево...

Такъ обстоитъ дѣло (или, по крайней мѣрѣ, имѣетъ къ тому всѣ благопріятныя условія) въ приходяхъ, которые состоятъ или изъ одного сельскаго православнаго русскаго населенія, или исключительно изъ городского, или даже изъ одного инородческаго. И наблюденія надъ церковно-приходскою жизнію показываютъ, что именно подобные однородные приходы отличаются большимъ подъемомъ и развитіемъ ея. Кому не приходилось видать самому, или слышать про такіе счастливые православные приходы, гдѣ пастырь и всѣ прихожане живутъ, какъ говорится, душа въ душу,—во взаимномъ расположеніи, любви и довѣріи другъ къ другу; гдѣ пастырь имѣлъ бы нѣкоторое право, конечно—съ достодолжными ограниченіями, повторить слова Христовы: „и Азъ знаю моя, и знаютъ Мя моя“. Хотя и рѣже, подобные же благополучные приходы можно встрѣтить и по городамъ, если только къ нимъ не присоединяется въ значительномъ количествѣ деревенскій элементъ. Положимъ, городской прихожанинъ предъявляетъ къ своему священнику болѣе сложныя и многоразличныя требованія, и, вообще, дѣятельность городского пастыря разностороннѣе и шире, но и здѣсь можетъ онъ объединить свой приходъ, ставъ въ его центрѣ, и быть, что называется, любимымъ и уважаемымъ ботюшкой въ глазахъ большинства прихожанъ.

Но совсѣмъ не ту картину представляетъ жизнь прихода съ неоднороднымъ составомъ, на примѣръ, — если часть прихода — русскіе и часть — инородцы — вотяки, черемисы и др.; а такихъ приходо́въ очень много и въ нашей епархіи и, вообще, въ обширной, разноплеменной Руси. Вотъ, на примѣръ, сельскій приходъ, въ составъ котораго входятъ наполовину — русское населеніе, на половину — черемисы, или вотяки. По идеѣ, конечно, въ церкви не должно быть различія между іудеемъ и еллиномъ — русскимъ и черемисинимъ, но не то показываетъ дѣйствительность, грубая и несовершенная, какъ все человѣческое. Въ большинствѣ случаевъ вы сразу замѣтите преобладающее, доминирующее значеніе русской части прихода. Ею направляется ходъ церковно-приходской жизни, она впереди всюду — и въ храмѣ и въ каждомъ церковномъ начинаніи, она первая требуетъ къ себѣ преимущественнаго вниманія и заботливости со стороны пастыря. Въ праздники, въ воскресные дни кто наполняетъ приходскій храмъ и занимаетъ передніе ряды? — прихожане — русскіе; а инородцы въ жалкомъ меньшинствѣ стоятъ у порога, какъ случайные посѣтители. Во время славленія, крестныхъ ходовъ къ кому первому идетъ причтъ церковный? — Опять — въ русскія селенія, къ прихожанину — русскому; а къ вотяку, черемисину попадаетъ въ концѣ праздника, или даже послѣ... Наконецъ, для кого предлагаются, къ пониманію кого приспособляются церковныя бесѣды, проповѣди? Чаше всего — для русскихъ прихожанъ; инородецъ же рѣдко-рѣдко и слушаетъ ихъ, потому что не приученъ къ этому, да и мало понимаетъ. И вотъ, такимъ образомъ, младшіе наши братья во Христѣ стоятъ въ сторонѣ отъ церковно-религіозной жизни прихода, взирая на всѣ блага, даваемые изобильно русскимъ, только издали... Только-что представленное положеніе дѣла въ смѣшанныхъ

приходахъ не представляетъ исключенія; оно является почти всеобщимъ и, такъ сказать, освящено давностію. Потому-то отмѣченную ненормальность и нельзя поставлять въ особенную вину современному духовенству; постепенно и издавна сложившіеся порядки, къ которымъ всѣ успѣли приглядѣться, не легко и не съ разу измѣняются. Нельзя же было и духовнымъ руководителямъ, оставляя лучшую часть прихода въ смыслѣ воспріимчивости, развитости, отчасти и доходности, всецѣло отдаться заботамъ и попеченіямъ о другой; соблюдать же равновѣсіе при раздвоенности интересовъ и требованій не всякому по силамъ. И естественно было склониться въ ту именно сторону, куда влекутъ каждаго чело-вѣка его природныя симпатіи. Такимъ образомъ, въ жизни смѣшанныхъ приходовъ и случается сталкиваться съ явленіемъ, на первый взглядъ совершенно неожиданнымъ: казалось бы, сосѣдство и принадлежность къ одной и той же церкви русскаго элемента должно оказывать благотворное, воспитывающее вліяніе на инородческую часть прихода, а не забивать и не оттѣснять инородца въ сторону, но одно — логика мысли, и другое дѣло — неумолимая логика жизни. И если гдѣ инородецъ является у насъ сознательнымъ христіаниномъ, близко стоящимъ къ своей церкви прихожаниномъ, то это — именно въ приходахъ, состоящихъ изъ сплошнаго инородческаго населенія. Здѣсь, волей-неволей, священникъ отдаетъ уже безраздѣльно меньшимъ братьямъ свой просвѣтительный трудъ, свои силы и энергію. Кто бы что ни говорилъ, — виною отмѣченнаго выше ложнаго положенія инородца въ смѣшанныхъ приходахъ является расовое различіе и полупренебрежительное, въ общемъ, отношеніе кореннаго русскаго чело-вѣка къ инородцу-собрату, что послѣдній всегда тонко чувствуетъ и понимаетъ, а, потому, въ бессильной обидѣ и норовитъ стушеваться, отойти на второй планъ... Вотъ именно на искорененіе этого-то недо-

статка во взаимоотношеніяхъ и слѣдовало бы намъ направить свои усилія, начавъ работу съ себя самихъ, съ подавленіемъ въ себѣ стихійнаго чувства отчужденности къ инородцу, пріемля его въ сердце свое наравнѣ съ родными по крови русскими собратіями. Тогда только можно ожидать измѣненія къ лучшему въ состояніи смѣшанныхъ приходовъ.

Что сказали мы о состояніи смѣшанныхъ сельскихъ приходовъ, тоже, въ полной мѣрѣ, приложимо и къ городскимъ приходамъ, надѣленнымъ деревенскими прихожанами; здѣсь незавидную роль инородца осуждены изображать подгородніе деревенскіе жители, причисленные къ приходу городской церкви. Не говоримъ уже о тѣхъ случаяхъ, когда къ городскому приходу принадлежатъ дѣйствительно инородцы, живущіе вблизи города, — положеніе ихъ здѣсь еще болѣе жалкое, незавидное... Присмотритесь къ религіозно-нравственному состоянію, церковной жизни подгороднихъ крестьянъ, и вы убѣдитесь въ только что сказанномъ. Религіозный индифферентизмъ, малое знакомство со своимъ духовенствомъ, полное равнодушіе къ своему приходскому храму — обычныя явленія въ средѣ нашего пригородняго крестьянскаго населенія. Спросите пригородняго крестьянина о его духовномъ батюшкѣ и, изъ десяти въ девяти случаяхъ, услышите равнодушный отвѣтъ: „а какъ сказать — священникъ, такъ священникъ... да и намъ что: рѣдко его видимъ, не часто съ нимъ и дѣло имѣемъ. Развѣ что — бракъ случится, крестины, похороны“... Попытайтесь освѣдомиться о состояніи приходскаго храма, и тутъ то же незнаніе и нежеланіе вмѣшиваться въ церковныя дѣла: „мы что — крестьяне; у насъ въ городѣ церковь купцами держится, они и знаютъ эти дѣла, насъ много не спрашиваютъ!“ Наконецъ, спросите такого прихожанина, каково у нихъ служатъ, хорошо ли, часто ли учатъ народъ въ церкви, — и опять услышите нежелательный, равнодушный отвѣтъ: „Служ-

ба у насъ ведеться по городски... пѣвчіе хорошо поють. Только рѣдко бывать приходится, все больше идешь въ городъ за дѣломъ. Да и то: станешь далеко, — впередъ вѣдь не пробьешься, — много ли чего услышишь. Опять же и не для насъ батюшки говорятъ — всего не поймешь“... Такъ и отвыкаетъ человѣкъ отъ близкаго участія въ жизни церкви, удаляется силою обстоятельствъ къ сторонкѣ, и эта отчужденность превращается, наконецъ, въ гибельное равнодушіе!..

У насъ принято подобныя печальныя явленія въ жизни пригороднаго крестьянскаго населенія объяснять близостью города, его растлѣвающимъ вліяніемъ; однако, такъ ли это?.. По крайней мѣрѣ, вполнѣ ли зависятъ индифферентизмъ, религіозно-нравственное равнодушіе, часто доходящее до прямой распущенности, у нашего подгородняго крестьянина отъ этой одной только причины?.. Если вдуматься глубже въ суть дѣла и принять во вниманіе ненормальное положеніе крестьянскаго элемента въ городскомъ приходѣ, то заключеніе по данному вопросу о гибельномъ вліяніи города вообще будетъ совсѣмъ другое и... болѣе согласное съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Вѣрнѣе будетъ объяснить равнодушіе подгородняго крестьянина въ дѣлахъ вѣры и церковно-приходской жизни именно незавиднымъ, второстепеннымъ положеніемъ, какое онъ занимаетъ въ городскомъ приходѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такой прихожанинъ мало религіозенъ, мало приверженъ къ церкви, если онъ призванъ занимать здѣсь послѣднее мѣсто, если само духовенство вынуждено стоять отъ него на далекомъ разстояніи! А все это такъ и обстоитъ въ городскихъ смѣшанныхъ приходахъ.

Въ праздники, воскресные дни городскіе приходскіе храмы наполняются преимущественно богомольцами — горожанами; крестьяне — въ меньшинствѣ, да вы ихъ и не замѣтите: они тамъ вдали, у порога, около казны... Выхо-

дять городской батюшка проповѣдывать; кому онъ предложить слово назиданія? — Конечно, вотъ этимъ молящимся, что стоятъ близко, на виду у него, — городскимъ прихожанамъ, приспособительно къ ихъ развитію и пониманію. Наступаетъ Рождество, Пасха; градское духовенство, часто соборнѣ, совершаетъ славленіе — сначала по именитымъ гражданамъ, на другой день, — на третій — уже раздѣлившись по-причтно — по менѣе именитымъ, но все же городскимъ прихожанамъ. Только потомъ уже, иногда еще употребивъ день на отдыхъ, отправляется духовенство въ свой деревенскій приходъ. Таковъ обычный порядокъ, и ему должно неизбѣжно подчиняться духовенство; а въ результатѣ всетаки остается обдѣленной одна часть прихода, деревенская... Нужно ли прибавлять, что кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ найдется въ церковно-приходской практикѣ масса другихъ случаевъ, при которыхъ горько и обидно называется второстепенное положеніе, занимаемое простолюдиномъ въ жизни городского прихода.

Таковъ почти всеобщій, существенный недостатокъ, составляющій темную сторону жизни нашихъ смѣшанныхъ приходовъ; положеніе — въ высшей степени нежелательное, даже несогласимое съ идеей равенства всѣхъ въ церкви Христовой! При подобныхъ ненормальныхъ взаимоотношеніяхъ прихожанъ одна часть ихъ, — ивородцы въ селахъ, простолюдины въ городахъ, — осуждена занимать поистинѣ обидное положеніе „пасынковъ прихода.“ И что особенно достойно сожалѣнія: эта вопіющая ненормальность, препятствующая здоровому росту и развитію церковно-приходской жизни, доселѣ какъ бы вовсе не замѣчалась, какъ нѣчто обычное. Но разъ зло сознано, — съ нимъ необходимо бороться и устранить его. Лучшимъ средствомъ здѣсь было бы, несомнѣнно, распредѣленіе разнородныхъ частей прихода между различными священниками, такъ чтобы одинъ свя-

щенникъ завѣдывалъ инородцами, другой—русскими, или: одинъ—принадлежащимъ къ городскому приходу деревенскимъ населеніемъ, другой—городской частью прихода. Правда только, что подобная мѣра не вездѣ осуществима, напр., въ однопричтномъ приходѣ, и должна встрѣтить на практикѣ много затрудненій, но все-же при нѣкоторомъ самопожертвованіи и настойчивости можетъ быть проведена въ жизнь... Впрочемъ, и помимо этой мѣры, личная энергія пастыря, его духовная опытность и тактъ, а, главное, безкорыстіе и нелицепріятіе много могутъ сдѣлать для устранения отмѣченной въ настоящей замѣткѣ, темной стороны нашей церковно-приходской жизни.

А. В. С.

Священникъ Григорій Гусевъ.

(Некрологъ).

5-го мая, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался наблюдатель церковныхъ школъ Орловскаго уѣзда, священникъ Григорій Гусевъ.

Покойный былъ сынъ священника села Кугушерги, Яранскаго уѣзда. Родился 12 декабря 1868 года. Послѣ окончанія курса въ начальной сельской школѣ, поступилъ въ Яранское духовное училище, затѣмъ въ Вятскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ въ 1889 году. Осенью этого же года поступилъ псаломщикомъ въ село Даровское, Котельничскаго уѣзда, а черезъ два года былъ посвященъ въ священника въ село Екатерининское, того-же уѣзда. Будучи приходскимъ свя-

щенникомъ, о. Григорій обратилъ особенное вниманіе на обученіе въ своемъ приходѣ дѣтей черезъ устройство подвижныхъ школъ грамоты. Труды его въ этой области не остались незамѣченными. 13 мая 1897 года, по представленію Епархіальнаго начальства, ему преподано было благословеніе Св. Синода съ грамотой „за особые труды по народному образованію“, а въ августѣ того-же года онъ былъ назначенъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Орловскаго уѣзда, въ каковой должности онъ и оставался до конца своей жизни.

Церковно-школьное дѣло, которому покойный о. Григорій отдалъ большую часть своихъ силъ, было дѣломъ особенно близкимъ его сердцу. Еще будучи псаломщикомъ въ селѣ Даровскомъ, онъ состоялъ въ то-же время учителемъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ. Будучи въ это время одинокимъ, онъ почти все свободное отъ исполненія обязанностей по церкви время проводилъ со своими учениками, занимаясь съ ними, бесѣдуя, работая, гуляя и т. д. Обращался съ учениками онъ вполне, какъ ихъ старшій братъ, и нуждающимся изъ нихъ нерѣдко помогалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ сельскаго псаломщика. Такія отношенія снискали о. Григорію самую горячую любовь учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые до самой его смерти поддерживали съ нимъ чисто родственную переписку. Поступивши вслѣдъ за тѣмъ священникомъ въ с. Екатерининское, о. Григорій былъ пораженъ крайней запущенностью доставшагося ему прихода, невѣжествомъ, невоспитанностью и грубостью своихъ многочисленныхъ прихожанъ и, вмѣстѣ съ заботами объ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ потребностей, а также и замѣтнымъ весьма оживленіемъ дѣятельности мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, въ которомъ

онъ состоялъ предсѣдателемъ, о. Григорій съ самага-же начала энергично приступилъ къ изысканію способовъ поднятія умственнаго и нравственнаго развитія своихъ прихожанъ. Плодомъ его усилій въ этой области явилась цѣлая сѣть такъ называемыхъ подвижныхъ школъ грамоты, при помощи которыхъ въ короткое время о. Григорій достигъ въ своемъ приходѣ почти всеобщаго обученія дѣтей школьнаго возраста. Эти школы были описаны затѣмъ о. Григоріемъ въ пространной статьѣ *„Мѣры къ возможно-поголовному обученію крестьянскихъ дѣтей грамоты“*, помѣщенной въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1894, 1895 годы (№№ 7, 10, 13, 17; 3, 4, 10, 11, 12).

Вотъ что говоритъ о. Григорій въ этой статьѣ о причинахъ, побудившихъ его остановиться на типѣ подвижныхъ школъ, и о самомъ ихъ устройствѣ. „До пріѣзда въ село Екатерининское, пишетъ о. Григорій, я знакомъ былъ всего съ одной официальной школой грамоты. Это былъ простой крестьянскій жилой домъ съ довольно сомнительной жизни семействомъ, въ которомъ былъ одинъ членъ неспособный къ крестьянской работѣ по отсутствію одной руки. Этотъ-то человекъ въ своемъ домѣ въ видѣ ремесла и занимался обученіемъ дѣтей грамотѣ. Плату онъ получалъ съ учениковъ и рублей 10—20 отъ наблюдателя, мѣстнаго священника. Учебное дѣло велось довольно усердно, но крайне неумѣло и кромѣ всего прочаго затруднялось поведеніемъ семейныхъ людей, смотрѣвшихъ на школу съ грубо-наживной стороны. Руководительства большого и контроля за школой не было, и дѣло велось, можно сказать, само собой. Это—единственный образецъ школы грамоты, стоявшій предо мной два съ половиной года тому назадъ. Прочія школы, о которыхъ мнѣ приходилось читать или слышать, я почему-то воображалъ или таковыми же по организаціи и обстоятельствамъ возникновенія, или-же, наоборотъ, какъ до-

рогія и недоступныя миньютюры правильной земской школы. Поучительнаго для меня въ моей пастырской и школьной дѣятельности въ новомъ приходѣ во всемъ этомъ было мало. Не говоря уже о дорогихъ школахъ, — въ представленномъ случаѣ обстоятельства для школы довольно благоприятны. Квартира готова, учитель — тоже, пріисканіе учениковъ обезпечивалось желаніемъ учителя добывать себѣ кусокъ хлѣба, средства кой-какія были у наблюдателя, который былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мѣстнымъ священникомъ. Обстоятельства-же, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло при открытіи школъ, были совсѣмъ другого рода. Во-первыхъ, отсутствіе всякихъ готовыхъ средствъ къ открытію школъ; во-вторыхъ, буквальное отсутствіе подходящихъ учителей. Церковно-приходская школа въ приходѣ открылась за нѣсколько дней до моего прибытія, земская же, съ перемѣной учительницы, только что еще поднималась изъ своего униженія, въ которомъ она находилась болѣе десяти лѣтъ, благодаря неблагоприятнымъ условіямъ; въ третьихъ, отсутствіе квартиръ для школъ. Обѣхавши весь приходъ, я увидѣлъ, что если квартиры и можно найти, то несносно плохія и за весьма большую плату, и притомъ совсѣмъ не въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ были желательны школы. Въ четвертыхъ, на глазахъ у всѣхъ было наступленіе голодовки 1891 года, побудившее крестьянъ соблюдать крайнюю экономію и удаляться отъ затѣй, къ числу которыхъ относились крестьянами, конечно, и деревенскія школы. А между тѣмъ грамотныхъ и полуграмотныхъ въ приходѣ не было и 5⁰/₀, и болѣе двухсотъ дѣтей въ приходѣ ходили безграмотными. Видя, что обычными способами — черезъ сельскія школы нѣтъ возможности обучить всѣхъ ихъ, и будучи еще слишкомъ молодъ для того, чтобы смотрѣть на это сложа руки, я сталъ придумывать средства обучить ихъ какими-нибудь новыми способами — совмѣстно, конечно, съ усиленіемъ и

прежнихъ. Плодомъ усилий и наблюдений надъ деревней явилась подвижная школа.

Сначала я пришелъ только въ слѣдующимъ общимъ и неновымъ для многихъ выводамъ. При поголовномъ образованіи деревни я долженъ не вызывать жителей по возможности изъ деревни для полученія благъ грамоты, а по мѣрѣ силъ, самъ идти туда съ этими благами. Торговцы, чуткіе къ голосу обстоятельствъ и положеній, заинтересованные въ прилаживаніи ко всѣмъ и всякимъ условіямъ, видѣлъ я, давно уже сознали соотвѣтственную истину и пожинаютъ честно и безчестно плоды отъ деревенскихъ операцій. Поѣздки агентовъ торговли по деревнямъ для приобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и сбыта мануфактурныхъ, какъ начиналъ я узнавать, нынче обычное дѣло. На эту дорогу выходитъ и промышленность. Туда-же должно выйти по силѣ вещей и просвѣщеніе, если оно желаетъ явить себя деревнѣ, встать на соотвѣтствующую высоту и сдѣлать все возможное для своего преуспѣянія *). Просвѣщеніе наше двигалось впередъ, проникая все глубже и глубже въ народъ. Изъ столицъ оно шло въ губернскіе города, изъ губернскихъ—въ уѣздные, изъ уѣздныхъ—въ села. Села долгое время считались границами, периферіей просвѣтительнаго организма въ государствѣ. Предопредѣленный для сего періодъ—по всему видно—уже пришелъ. Теперь, чреда дошла до деревни. Это нынѣ сознается, но многими не въ должной степени. Село должно теперь сдѣлаться само нѣкоторымъ просвѣтительнымъ центромъ. Стоя во главѣ столькихъ-же деревень и починковъ, сколько въ

*) Странное дѣло, думалось мнѣ, агенты американской фирмы Зингера, обитающей за безбрежнымъ океаномъ, рыщутъ по моему захоластуемому приходу со своими произведеніями, навязывая ихъ даже въ долгъ, на разновременные платежи, а я, агентъ просвѣщенія, живущій за 1—10 верстъ отъ своихъ деревень, не приду къ нимъ со своими услугами, а буду вызывать ихъ къ себѣ.

уѣздѣ, а иногда и въ губерніи, сель и волостей, оно, по справедливости, должно сдѣлаться высшей инстанціей по отношенію къ нимъ. Каждая сельская школа, даже одноклассная, должна сдѣлаться своего рода деревенской Semіnari-ей — разсадникомъ школь. Каждый приходъ долженъ быть не лужкомъ, на которомъ сами собой вырастаютъ цвѣты, а напередъ распланированнымъ огородомъ. Каждый хорошій ученикъ сельской школы долженъ сдѣлаться сѣменемъ не запаснымъ, положеннымъ въ амбаръ на лѣто, (какъ будто по недостатку земли или по избытку сѣмянъ), а посѣвнымъ, чтобы онъ могъ принести плодъ по роду своему, если не въ тридцать, шестьдесятъ и сто кратъ, то, по крайней мѣрѣ, въ три, шесть, десять и т. д. кратъ. Святѣли просвѣщенія должны всѣми мѣрами стараться, чтобы въ терніе и на каменіе падали только немногія, случайныя сѣмена. Всѣ мы, заботящіеся объ увеличеніи процента грамотныхъ въ приходѣ, должны стараться проценты съ основнаго живого грамотнаго капитала (въ лицѣ оканчивающихъ курсъ сельскихъ школь) снова обращать въ основной, приносящій проценты, капиталъ. Конечно, просвѣщеніе въ деревнѣ уже должно скинуть съ себя педантизмъ и важность, а, облекшись въ подобающую скромную одежду, придти въ деревню налегкѣ — на такое время, когда въ немъ есть нужда и потомъ идти налегкѣ-же дальше, отыскивая для себя новыя области, гдѣ дѣйствию его есть доступъ и просторъ.

Въ первую осень я открылъ всего четыре школы, съ 32 учениками, во второй годъ — девять школь, съ 90 учениками, а нынѣ (1894 г.) десять, съ 103 учащимися, при чемъ у меня уже остается 10—15 дворовыхъ деревень, въ которыхъ-бы не побывала школа. За неимѣніемъ лучшихъ учителей я рѣшилъ нанимать на учительскія долж-

ности способнѣйшихъ изъ окончившихъ курсъ одноклассныхъ сельскихъ школъ учениковъ.

Замѣчательно, что типъ подвижной школы, несмотря на давнишнее происхожденіе, очень мало извѣстенъ. Устраивая первыя школы, я думалъ, что открываю новый материкъ. Только черезъ два года, чисто случайно, я вычиталъ, что подвижныя или переходныя школы, хотя безконтрольныя, открываемыя самимъ народомъ, существовали еще въ семидесятыхъ годахъ.

Первоначально самъ я о новопридуманныхъ школахъ былъ весьма неопредѣленнаго мнѣнія, предполагая употребить ихъ въ помощь себѣ для обученія всѣхъ дѣтей и молодыхъ людей своего прихода молитвамъ, буквамъ и чтенію, хотя по слогамъ, а учителей — въ качествѣ ходячихъ: книгоношъ, библіотекарей (въ деревенскомъ смыслѣ этого слова), публичныхъ деревенскихъ чтецовъ, проводниковъ въ деревенскій міръ моихъ взглядовъ, наставленій, мѣропріятій — вообще, въ качествѣ моихъ органовъ (агентовъ) во всѣхъ потребныхъ случаяхъ. Но во второй же мѣсяцъ послѣ открытія школъ-агентуръ, я увидѣлъ, что мнѣ пока лучше отказаться отъ широкихъ плановъ и на агентовъ лучше возлагать болѣе опредѣленныя, учебныя обязанности, что лучше ихъ прикрѣпить каждою къ своей деревнѣ на цѣлую зиму и, такимъ образомъ, сдѣлать спеціально школьными учителями. Дѣйствительно, читать по слогамъ, писать буквы, считать, знать до десятка молитвъ, они научили ребятъ въ первый же мѣсяцъ и — весьма легко, и въ этой области обѣщали сравнительно значительные успѣхи. Съ тѣхъ поръ все послѣдующее время для меня теперь служить подтвержденіемъ той мысли, что кончившіе курсъ хорошей одноклассной школы ученики при надлежащемъ контролѣ и руководствѣ — весьма хорошіе учителя элементарной грамоты. Теперь я утверждаю даже, несмотря на

спектическую улыбку читателя, что мѣсяць и годъ ученія въ хорошей деревенской школѣ подвижнаго типа по результатамъ можетъ равняться мѣсяцу и году ученія въ первомъ отдѣленіи средней земской школы, гдѣ программа почти одинакова съ программой школы грамоты.

Устройство подвижнымъ школамъ съ прошлаго года я придаю слѣдующее. Послѣ однократныхъ или неоднократныхъ поѣздокъ въ заранѣе намѣченныя деревни, уговариваній крестьянъ обучать дѣтей грамотѣ и полученнаго, наконецъ, отъ нихъ согласія на открытіе школы, я прошу крестьянъ подписаться подъ приготовленнымъ листомъ съ письменными условіями, которыми обезпечиваю для школъ: 1) квартиру, 2) отопленіе, 3) освѣщеніе, 4) дисциплину (что при несовершеннолѣтнихъ учителяхъ вполнѣ необходимо), 5) устойчивость школы, 6) квартиру и содержаніе учителю, 7) часть расходовъ на учебное дѣло. Содержаніе условій однообразно и заключается въ слѣдующемъ:

„Мы, нижеподписавшіеся крестьяне, симъ обуземся: 1) отданныхъ въ ученіе отцу N дѣтей своихъ посылать на ученіе, когда потребуетъ ихъ учитель, 2) обязуемся дѣтей во время ученія удерживать отъ шалостей и заставлятъ ихъ во всемъ слушаться учителя, 3) самимъ намъ въ дѣла учебныя не вмѣшиваться, а о возникающихъ недоразумѣніяхъ лично докладывать священнику, 4) посланнаго отцомъ N учителя кормить по совѣсти поденно или поведѣльно по очереди, 5) въ праздники и воскресные дни по очереди-же возить учителя по возможности съ учениками въ село: къ священнику—за наставленіями и въ церковь—для молитвы, 6) за ученіе платить съ каждаго ученика по одному рублю, если о. N будетъ доставлять свои перья, чернила, бумагу, книги, ручки, карандаши и проч., 7) безъ согласія священника дѣтей своихъ изъ школы не выводить, 8) приходящимъ изъ другихъ деревень ученикамъ въ ночлегъ и квар-

тирѣ не отказывать, 9) избу подѣ школу давать по очереди и смотря по удобству, при чемъ всѣми мѣрами стараться не стѣснять ходъ ученія, 10) половину платы отдать въ продолженіе перваго мѣсяца ученія, а другую не позднѣе новаго года“.—Въ дополненіе къ симъ условіямъ надо бы выговорить готовыя подводы для себя при спеціальныхъ ревизіяхъ, но я, имѣя въ виду тѣ безчисленныя препирательства, какія бывають у прихожанъ при доставкѣ подвоя причту во время хожденія съ напольными молебнами и съ Крестомъ, счелъ за лучшее объ этомъ умолчать, тѣмъ болѣе, что для своей лошади зимой не предвидѣлось никакой работы.

Такимъ образомъ, можно сказать, что вся моя школа основана на этихъ „листахъ“ съ условіями. Добросовѣстно исполняются условія — и школа хороша, такъ что ученики на вторую зиму могутъ поступать прямо во второе отдѣленіе земской школы; нарушаются первыя — разстраивается и послѣдняя.

Кандидатовъ на учительство я подыскиваю заблаговременно. На этотъ разъ судьба, весьма немилостивая къ моимъ школамъ вообще, оказалась для меня на первое время довольно снисходительной. За сорокъ верстъ отъ своего прихода я имѣлъ случай быть учителемъ церковно-приходской школы въ продолженіе двухъ лѣтъ. Тутъ я замѣтилъ нѣсколько толковыхъ учениковъ, которымъ уже тогда придумывалъ, но не могъ придумать никакого подходящаго занятія по окончаніи ими курса. Приѣхавши на приходъ, я вспомнилъ о нихъ. Трое изъ нихъ не усумнились оставить свои родныя мѣста и послѣдовать за своимъ бывшимъ учителемъ въ первый же годъ. За ними стали ходить и другіе. Нѣкоторые изъ нихъ служатъ у меня уже третій, нѣкоторые второй, а иные всего только первый годъ. Есть учителя и изъ мѣстныхъ жителей, но ихъ уже мень-

ше. Конечно, при увеличеніи числа школъ мнѣ пришлось съ нѣкотораго времени нанимать на ряду съ отличными и заурядныхъ учениковъ сельскихъ школъ, тѣмъ болѣе, что я не состою законоучителемъ мѣстной земской и руководителемъ церковно-приходской школы и не могу на мѣстѣ миссіонеровъ просвѣщенія воспитывать по своему плану, а долженъ пользоваться тѣмъ, что готовятъ мнѣ другіе. Съ родителями учителей я, по возможности, опять заключаю письменное условіе — для обезпеченія прочности школъ.

Средства моихъ школъ весьма ограничены. Кромѣ рублевокъ и полтинъ, получаемыхъ съ родителей учениковъ, мнѣ высылались еще деньги изъ отдѣленія. Если разверстать всѣ суммы изъ этого источника по ученикамъ, то на каждаго изъ нихъ придется по 30 коп., а на каждую школу — по 3 руб. въ зиму. Остальные источники доходовъ частнаго или — случайнаго характера.

Предъ началомъ ученія всѣхъ учителей я собираю на нѣсколько дней къ себѣ на домъ, гдѣ сообщаю имъ элементарныя свѣдѣнія по методикѣ, даю наставленія касательно повеленія, образа дѣйствій, обращенія съ учениками, веденія журнала и вообще всей ихъ дѣятельности въ деревнѣ. Убѣдившись, что учителя поняли объясненное имъ, я раздаю имъ: подвижныя буквы (по 50—60 на школу), азбуки, счеты, перья, чернила, карандаши, ручки, книжки для собственнаго чтенія, и отправляю ихъ самъ на собственной лошади на мѣсто службы. Первый, вступительный урокъ дѣлаю самъ. Черезъ нѣсколько дней я объѣзжаю всѣ школы опять такимъ же порядкомъ съ псаломщикомъ для служенія молебновъ. — Контролирую и руководствую школы я, во-первыхъ, черезъ личныя посѣщенія, каковыхъ нынѣ (1894 г.) было не болѣе, впрочемъ, пятидесяти на всѣ школы, объѣзжая по 3—4 школы въ день. Во-вторыхъ, черезъ посѣщеніе своей жены, бывшей помощницы въ зем-

своей школѣ; такихъ посѣщеній нынѣ было болѣе 25. Въ третьихъ, черезъ посѣщеніе о. діакона (кончившій курсъ Семинаріи), котораго прошу, при объѣздахъ деревень за сборомъ, заходить, по возможности, и въ школы. А главное, въ четвертыхъ, черезъ разсматриваніе классныхъ журналовъ, тетрадей учениковъ по чистописанію и диктовкѣ и разспросы учителей во время ихъ праздничныхъ пріѣздовъ въ село. Въ журналахъ я велю ставить всѣмъ ученикамъ за каждый урокъ баллы и за каждый день поведеніе, число и содержаніе уроковъ въ день, а также приходъ и расходъ получаемыхъ отъ меня по праздникамъ учебныхъ и письменныхъ принадлежностей. Но такъ какъ всѣ эти способы контроля и руководства болѣе или менѣе случайны и не обезпечиваютъ вполне желаемаго успѣха, потому что, на-примѣръ, богослуженіе и требоисправленіе въ праздники иногда совсѣмъ не позволяетъ переговорить съ учителями, иногда крестьяне опять не привозятъ нѣкоторыхъ учителей и проч., то я предполагалъ сначала собирать учителей ежемѣсячно на цѣлый день къ себѣ въ квартиру въ будни — исключительно для бесѣдъ по школьнымъ вопросамъ. Дѣло это не трудное, однако, нынѣ я привелъ его въ исполненіе пока всего одинъ разъ. На исповѣдь всѣ учащіе и учащіеся приходятъ всегда заразъ и заблаговременно. При этомъ моя зала на одинъ день превращается въ весьма большую классную комнату съ 110 ребятами, въ которой я у учениковъ испытываю знанія и успѣхи по всѣмъ предметамъ, а учителямъ показываю примѣръ въ занятіяхъ. Въ церкви въ это время ученики стоятъ рядами. Въ это же посѣщеніе ученики ознакомляются со всѣми иконами въ храмѣ. — Экзаменовъ въ первый годъ я не дѣлалъ, потому что не смѣлъ считать школы достойными оффиціальныхъ школъ грамоты. Въ прошлый же годъ экзамены не состоялись по случаю моей отлучки въ Вятку по дѣламъ службы. Нынѣ надѣюсь

сдѣлать и экзамены. Учебниковъ въ моихъ школахъ никакихъ не употребляется. Послѣ прохожденія подвижныхъ буквъ и слоговъ, ученикамъ дается азбука. Послѣ азбуки, за неимѣніемъ другихъ книжекъ, прямо даются Житія Святыхъ, изданіе Сытина, Троицкія и прочія недорогія книжки. Священная Исторія, какъ и прочіе предметы, проходятся безъ помощи учебниковъ—со словъ и образца учителя. Учителя для себя имѣютъ по одному экземпляру Начатковъ, Священной Исторіи, Прописей и диктантовъ, приготовившись по которымъ, и преподаютъ урокъ ученикамъ. Для чтенія употребляются книжки религіозно-нравственнаго содержанія цѣною отъ 1 до 10 копѣекъ, которыя я покупаю по 10—12 книжекъ каждаго названія. Книжки эти еженедѣльно передвигаются изъ школы въ школу. Всѣхъ названій книжекъ у меня теперь болѣе 25, и въ лучшихъ школахъ всѣ онѣ уже перечитаны. Занятія зимой начинаются и оканчиваются въ тѣхъ школахъ, гдѣ родители учениковъ болѣе заботливо относятся къ ученію ребятъ, при огняхъ. Уроковъ въ день дѣлается отъ четырехъ до пяти. Передъ и послѣ уроковъ читаются обычныя молитвы. Мѣрами наказанія были: стояніе на мѣстѣ и въ углу. Нѣкоторые учителя ставили было учениковъ на поклоны; но этого я не нашель возможнымъ допустить и строго запретилъ. Вообще, насколько возможно, я старался вводить въ обиходъ всѣ школьные порядки и дисциплину. Въ этомъ отношеніи только продолжительность учебнаго года находится внѣ моего вліянія—въ полной зависимости отъ времени года и связанныхъ съ ними сельскихъ работъ. Въ прошломъ году я имѣлъ возможность открыть ученіе въ нѣкоторыхъ школахъ въ началѣ октября, а нынѣ ни одна деревня не согласилась принять учителя ранѣе 15 октября: причина—дождливая осень, затянувшая полевые работы на мѣсяць противъ обыкновеннаго“.

Организованныя, такимъ образомъ, подвижныя школы грамоты начали скоро свою скромную, но въ высшей степени важную и плодотворную дѣятельность въ глуши деревень. О. Григорію приходилось не одинъ разъ переживать минуты высокой радости при видѣ того, что сѣмя, бросаемое имъ на народную ниву въ видѣ оригинальныхъ маленькихъ школокъ, приноситъ обильный плодъ. Вотъ какъ описываетъ, между прочимъ, о. Григорій одно изъ своихъ посѣщеній открытой имъ школы. „Дѣло было, пишетъ онъ, въ началѣ моей службы. Пріѣхавши въ одну изъ школъ, я засталъ тамъ, кромѣ учениковъ, нѣсколько взрослыхъ, находящихся въ самомъ оживленномъ состояніи. Немного погодя собрались чуть не всѣ родственники учениковъ, и толкамъ ихъ о школѣ и ученіи не было конца. Они говорили съ такимъ увлеченіемъ, что не смущались и тѣмъ, что некому ихъ слушать. Начинаетъ говорить со мной одинъ, черезъ пять-десять словъ начинается свою рѣчь другой, потомъ третій, при чемъ каждый старается высказаться до конца. Мнѣ оставалось только смотрѣть, какъ они, не замѣчая того сами, махали руками въ воздухѣ, стараясь этимъ какъ-бы усилить свой голосъ и, хотя посредствомъ маханія и затрагиванія за мое плечо, восторжествовать надъ другими. Впечатлѣніе получалось такое, какъ будто сейчасъ они пришли съ охоты, гдѣ съ разными приключеніями поймали чуднаго звѣря, или какъ-будто сейчасъ они своими глазами осмотрѣли и своими руками поработали на невиданной доселѣ хозяйственной машинѣ. Одни говорили о неожиданномъ усердіи дѣтей, другіе о способностяхъ, проявленныхъ ихъ ученикомъ, иные удивлялись успѣхамъ школы вообще, —тому, какъ легко ученье дается нынѣ, иные — какъ дѣло велось ранѣе.

— „Батюшко! Мой Ванюшка, батъ, мало по три буквы въ день проходить, я, батъ, пять и то запомню“, — гово-

рить одинъ мужикъ, собираясь сообщить о Ванюшкѣ подробныя свѣдѣнія,

— Отецъ Григорій! А мой Васютка такъ ужъ большія слова начинаетъ складывать — перебиваетъ его другой съ такимъ же намѣреніемъ повѣствовать подробно.

— Бачко! — пробравшись ближе ко мнѣ и дернувши слегка за рукавъ, выкрикиваетъ баба, — моя Дунька со сна сѣла на палатяхъ да и твердитъ все буквы: шы-шы, фы-фы, бать, и т. д.

Кстати сказать, успѣхъ превзошелъ и мои даже ожиданія. Я пріѣхалъ въ школу съ боязнью покраснѣть за неуспѣхъ, съ нѣкоторымъ опасеніемъ относительно разочарованія крестьянъ въ надеждахъ, навѣянныхъ моими скромными обѣщаніями, и увидѣлъ совершенно обратное. Буквы были въ двѣнадцать дней пройдены почти всѣ, составлялись уже краткія слова, элементы письменныхъ буквъ тоже окончены, молитвы, въ числѣ чуть не десятка, хотя обычно-механически читались бойко и четко. Учитель вошелъ въ свою роль скоро и ученики, ни мало не сомнѣваясь, что онъ имѣетъ надъ ними нѣкоторыя начальственные права, его даже боялись. Поставленный на такую, въ его глазахъ, высоту, этотъ пятнадцатилѣтній толковый мальчикъ, не тихоня по натурѣ, былъ увлеченъ величиною своего дѣла и положенія. Онъ сгоралъ желаніемъ проявить свои силы и умѣніе и являлся на первое время до іоты точнымъ въ исполненіи моихъ наставленій и требованій и усерднымъ даже болѣе, чѣмъ я думалъ. Я искренно дѣлилъ съ прихожанами ихъ радость.

Восторгъ отъ школы бываетъ въ деревнѣ и нынѣ, хотя не столь выразительный, какъ въ первый годъ. Это и понятно. Школа перестала уже быть диковинкой для крестьянъ, почетное званіе и положеніе не захватываетъ уже духъ у учителей, да и у меня, пишетъ о. Григорій, менѣе остается времени на занятія съ каждой отдѣльной школой.

Все это съ достаточной ясностью показываетъ, насколько подвижная школа удовлетворяетъ вкусамъ и потребностямъ народа. Конечно, можно возразить, что по одному приходу нельзя заключать о цѣломъ уѣздѣ, губерніи, краѣ и т. д. Но, если принять въ расчетъ, насколько русскія деревни, ихъ суровый климатъ, дальнія промежуточные расстоянія, первобытныя дороги, характеръ ихъ обитателей съ семейнымъ бытомъ и имущественнымъ состояніемъ и проч., — однообразны и похожи во всемъ другъ на друга, то заключеніе отъ частнаго къ общему не будетъ содержать въ себѣ большой погрѣшности.

Итакъ, говорить о. Григорій въ заключеніи первой половины своей статьи, можно съ достаточной увѣренностью сказать, что подвижная школа носить въ себѣ всѣ признаки и задатки успѣха въ разрѣшеніи задачи сообщенія народу возможно поголовной грамотности. Она нуждается только въ разработкѣ ея несложныхъ частныхъ и расчисткѣ, если можно такъ выразиться, для нея дороги въ деревнѣ. Что для этого нужно, — должно показать будущее. Съ своей же стороны думаю, что для этого необходимо слѣдующее.

И дальше подробно указываются условія, при которыхъ, по мнѣнію автора, подвижныя школы грамоты могли-бы сдѣлаться повсемѣстно проводниками въ глушь нашихъ деревень почти поголовной грамотности.

Мы нарочно такъ подробно остановились на описаніи устраиваемыхъ о. Григоріемъ школъ, чтобы оживить память о типѣ школъ, которыя въ свое время привѣтствовались нашей періодической печатью, и не только педагогической, но и общей („Моск. Вѣд.“, „Русское Слово“ и др.), какъ школы весьма подходящія въ условіямъ жизни нашего деревенскаго люда и въ рукахъ энергичнаго и преданнаго своему дѣлу священника могущія въ короткое время и безъ особен-

ныхъ матеріальныхъ затратъ (что весьма важно при бѣдности нашего народа) дать народу всеобщую грамотность.

Назначенный въ 1897 году наблюдателемъ церковныхъ школъ Орловскаго уѣзда, о. Григорій весь отдался любимому для него дѣлу, забывая для него себя и свое слабое здоровье. Въ теченіе учебнаго года дома онъ почти не жилъ, все время проводя въ разъѣздахъ по школамъ, на мѣстѣ руководя постановкой въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла. Благодаря этому онъ прекрасно зналъ не только всѣхъ учащихся въ школахъ, но почти всѣхъ и учащихся, зналъ до мелчайшихъ подробностей всѣ нужды школъ и имѣлъ, по этому, всегда возможность своевременно приходить школъ въ нужныхъ случаяхъ на помощь.

Въ то время, когда о. Григорій сдѣлался уѣзднымъ наблюдателемъ, во многихъ уѣздахъ Вятской губерніи, въ томъ числѣ и въ Орловскомъ, сталъ устанавливаться какъ-то самъ собой порядокъ, при которомъ земство взяло въ свои руки обученіе мальчиковъ, а духовное вѣдомство — обученіе дѣвочекъ, открывая по преимуществу женскія школы. Такимъ образомъ, были мирно разграничены сферы дѣятельности въ области народнаго образованія земства и духовнаго вѣдомства, приводящія въ другихъ мѣстахъ часто къ весьма нежелательнымъ въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ недоразумѣніямъ.

Обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ не только въ Вятской губерніи, но, можно сказать, и по всей Россіи, было въ то время явленіемъ еще почти совершенно новымъ. Пользы и необходимости грамотности для своихъ дочерей крестьяне еще не сознавали, и ихъ нужно было усиленно располагать къ тому, чтобы, наравнѣ съ мальчиками, они обучали и дѣвочекъ. О. Григорій очень успѣшно справился съ этой нелегкой задачей, при чемъ однимъ изъ главныхъ средствъ привлеченія въ школы дѣвочекъ имъ было избрано руководѣніе. Обладая широкой инициативой и недюжинной энергіей въ дости-

женіи разъ намѣченной цѣли, о. Григорій и здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ онъ работаль, внесъ въ дѣло не мало новаго, жизненнаго и практическаго. Въ свое время труды о. Григорія по успѣшному введенію въ школахъ Орловскаго уѣзда руководѣльныхъ занятій были отмѣчены на страницахъ „Народнаго Образованія“ *). Въ особенную заслугу ставилось ему здѣсь — приглашеніе къ занятіямъ по руководѣлью въ школахъ женъ мѣстныхъ священно-церковно-служителей, бесплатное снабженіе школъ руководѣльными матеріалами, заведеніе при школахъ швейныхъ машинъ и наемъ переходжей учительницы для ознакомленія учащихъ со станкомъ „самолетомъ“ и другими усовершенствованіями въ области руководѣльа.

Усиленные труды скоро разстроили небогатое отъ природы здоровье о. Григорія. Первые грозные признаки болѣзни, сведшей его потомъ въ могилу (чахотка), въ видѣ сильнаго кровоизліянія изъ легкихъ и послѣдовавшихъ за нимъ ночныхъ потовъ и кашля, обнаружались уже пять лѣтъ тому нзадъ, весной 1899 года. Съ этого времени, въ теченіе четырехъ годовъ, по лѣтамъ о. Григорій ѣздилъ на кумысь въ Уфимскую губернію. Кумысь дѣйствовалъ на него весьма благотворно. Къ сожалѣнію, лѣтомъ прошлаго года обстоятельства не позволили о. Григорію совершить свою обычную поѣздку на кумысь, и это, несомнѣнно, ускорило роковой конецъ. Когда осенью прошлаго года, во время поѣздки по школамъ, онъ простудился, то организмъ не нашель въ себѣ достаточно силъ справиться съ простудой, и таившаяся дотолѣ болѣзнь быстро уже начала теперь производить свое разрушительное дѣйствіе. До конца апрѣля текущаго года больной все-же ходилъ еще по комнатѣ, раза два въ хорошіе дни выходилъ даже на нѣсколько минутъ на улицу и делѣялъ

*) Народное Образованіе. 1900 г. Ка. 2. Стр. 57—50.

надежду лѣтомъ ѣхать въ Крымъ и тамъ совершенно поправиться. 27 апрѣля онъ окончательно слегъ и уже не вставалъ до самой смерти. Умеръ о. Григорій 5 мая, въ 7^{1/2} часовъ вечера, во время всеобщей. Въ тотъ-же вечеръ онъ былъ облеченъ въ священническія одежды и у его тѣла была отслужена заупокойная утренняя. На слѣдующій день, въ 5 часовъ вечера, послѣдовалъ выносъ въ Орловскій Казанско-Богородицкій соборъ, а черезъ день, 8 мая, погребеніе. На литургіи въ день погребенія, послѣ причащеннаго стиха, священникомъ Богородицкой гор. Орлова церкви о. Вячеславомъ Фоминымъ было сказано прекрасное слово, въ которомъ покойный о. Григорій былъ всесторонне охарактеризованъ, какъ человѣкъ, священникъ и наблюдатель церковныхъ школъ. На гробъ покойнаго былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью „уважаемому начальнику отъ учащихъ въ церковныхъ школахъ Орловскаго уѣзда“. Похороненъ о. Григорій въ церковной оградѣ Орловскаго собора, рядомъ съ могилой своего дальняго родственника, бывшаго Орловскаго протоіерея о. Іоанна Емельянова.

Миръ праху твоему, честный труженикъ на нивѣ народной!

Родная могила.

Родная могила!
Съ тоской на душѣ
Я часто являюсь
Склониться къ тебѣ.

Здѣсь плача, я помню
Прошедшіе дни;
Какъ быстро мелькнули
И скрылись они! —

Что дорого въ жизни
Мнѣ было и мило
Лежить подь тобою
Родная могила.

Давно надь тобою
Трава ужь растеть,
Но память о прошломъ
Въ душѣ все живетъ.

И вотъ, истомленный
Глубокой тоской,
Подолгу я плачу,
Склонясь надь тобой.

Разныя извѣстія.

Объ отношеніи духовенства къ войнѣ. Одинъ священникъ Кіевской епархіи въ письмѣ, адресованномъ въ редакцію „Гражданина“, указываетъ на своихъ собратьевъ, приходскихъ священниковъ, какъ на лучшихъ распространителей въ народѣ истинныхъ свѣдѣній обо всемъ, касающемся войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболее сподручныхъ посредниковъ въ дѣлѣ собиранія пожертвованій.

Пусть духовенство выяснитъ, говоритъ онъ, чтобы каждый крестьянинъ, каждая женщина и ихъ дѣти поняли, какое трудное время настало не для государства только, какъ они понимаютъ, а для всѣхъ насъ. Непремѣнно нужно сдѣлать разъясненіе прихожанамъ, нужно разсѣять ихъ темноту. Вѣдь они сплошь думаютъ, что казна богата, что война не ихъ дѣло, что долги государства не общее наше бремя. Нужно въ наглядныхъ примѣрахъ показать имъ всю потребную силу расхода на войну. Они не возьмутъ въ толкъ, что

значитъ прокормить и одѣть 300-500 тысячъ войска разомъ, въ одномъ мѣстѣ, въ чужой странѣ, въ необыкновенной дали, на краю свѣта. Они не вмѣщаютъ въ своихъ головахъ никакого понятія о томъ, что стоитъ, напр., одинъ выстрѣлъ изъ пушки, что стоятъ корабли, крѣпости и подобное. Нужно живое, задушевное слово, велицемѣрное, проникнутое правдой и подтвержденное личнымъ примѣромъ. Нужно сейчасъ же готовить людей къ великимъ жертвамъ. Въ случаѣ нужды, народъ долженъ давать искренно и много. Если въ тяжелыя времена переливали колокола на пушки, то и теперь каждая церковь своими жертвами пусть падаетъ примѣръ народу не копейками, а хоть десятками рублей на первый разъ. Пусть и дворяне и всѣ имущіе станутъ впереди этого дѣла, чтобы мы, не стыдясь, могли указать на нихъ народу. Одинъ другого должны возбуждать, подбодрять. Итакъ, братья — священники, устройте въ своихъ 40 тысячахъ приходоѡдинъ духъ народный, готовый на всякія жертвы и недоступный кознямъ нашихъ враговъ. Сдѣлаемъ, чтобы наши прихожане, въ горькую годину, не пожалѣли ни своихъ животоѡвъ, ни, тѣмъ болѣе, своего имущества. („Извѣстія по Казанск. Еп.“, 1904 г. № 15).

Христіанство въ Японіи. — На основаніи документальныхъ данныхъ извѣстно, что первыми проповѣдниками христіанства среди японцевъ были католики — португальцы, которымъ принадлежитъ честь открытія Японіи въ половинѣ XVI в. (1542 года). Виднымъ миссіонеромъ тамъ былъ Францискъ Ксавье, ближайшій другъ и единомышленникъ знаменитаго Игн. Лойолы. Въ 1581 году церквей было 200, а христіанъ 150 тысячъ. Христіанство распространяется не только среди народной массы, но привлекаетъ къ себѣ знатныхъ вельможъ, князей, офицеровъ, чиновниковъ. Въ 1583 году христіанскіе владѣтельные князья (дайміо) мѣстности Кіу-Шіу отправляютъ отъ себя посольство къ римскому папѣ

съ просьбою принять ихъ въ вассалы папскаго престола. Съ этого времени христіанская миссія развивается среди японцевъ еще успѣшнѣе. Въ Японію являються, на подмогу существующему духовенству, іезуиты, францисканцы, доминиканцы и августинцы. Успѣхъ христіанства долженъ былъ бы быть полный. Но тутъ-то обнаруживается несостоятельность католичества тамъ, гдѣ оно къ возвышеннымъ, идеальнымъ цѣлямъ примѣшиваетъ цѣли земныя и низменныя... Между наѣхавшими въ Японію католическими монахами скоро начались споры, свары, взаимныя порицанія, подкапыванья другъ противъ друга — все это изъ желанія добиться преобладанія; начинаются интриги, влекущія за собою вооруженныя столкновенія. Повятно, почему японцы, когда опредѣлили настоящую цѣль наплыва къ себѣ европейцевъ, возненавидѣли и ихъ, и проповѣдуемое ими христіанство. Въ 1615 г. изгоняются изъ Японіи монахи-иностраницы, а въ 1624 г. и всѣ иностранцы, кромѣ голландцевъ и китайцевъ.

Правда, со второй четверти XVII столѣтія христіанство не заглохло въ Японіи, но это благодаря жизненности христіанства самого по себѣ. Само христіанство давало своимъ послѣдователямъ-японцамъ и силу свидѣтельствовать свою вѣру удивительными подвигами *мученичества*. Но опять, это не католическое, а тѣмъ болѣе не протестантское христіанство, не отдѣляющія себя въ Японіи отъ политики, а христіанство какъ спасительная и благодатная *Христова вѣра*. Послѣ довольно долгаго перерыва, въ XIX в. христіанскія миссіи снова получаютъ доступъ въ Японію и начинаютъ снова тамъ работать. Кромѣ римскихъ миссіонеровъ, въ Японіи проповѣдуютъ протестанты, англикане и православные. Наиболѣе послѣдователей имѣютъ, конечно, какъ и вездѣ, католики. Въ 1890 году японцевъ-католиковъ было 50 тысячъ; протестантовъ 34 тыс., и православныхъ 17 тыс.

Въ теченіе довольно долгой исторической жизни западное христіанство всегда сильно возбуждало противъ себя японцевъ-націоналистовъ и именно тѣмъ, что въ проповѣди о Христвѣ примѣшивало непременно политику. Ничего вѣтъ удивительнаго, что, ратуя теперь за политическую независимость, японцы обращаютъ ненависть свою и противъ европейцевъ и противъ христіанства, которые, по ихъ представленію, неотдѣлимы другъ отъ друга. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ японцы обращаютъ ударъ свой не противъ дѣйствительнаго своего врага, а противъ ни въ чемъ неповинной Россіи, того государства, которое изъ всѣхъ европейскихкихъ державъ наиболѣе дорожитъ въ своей жизни и политикѣ идеальными цѣлями. — Будемъ вѣрить, что это столкновение Японіи съ Россіей послужитъ въ духовной пользѣ первой и приведетъ ее къ истинному Христову ученію. („Яросл. Еп. Вѣд.“ 1904 г. № 11).

Объ отношеніи священника къ приходу. — Рѣзко, но вполне справедливо сказалъ Бѣлинскій: „тотъ подлъ, кто не сдѣлалъ того, что онъ могъ сдѣлать“. — Въ самомъ дѣлѣ, не благовременно ли намъ, духовенству, задаться вопросомъ: все ли мы сдѣлали, что могли сдѣлать, для блага народа, отъ котораго мы живемъ? Съ другой стороны, и обществу нужно привлечь духовенство для рѣшенія такого важнаго и многотруднаго вопроса, какъ улучшеніе народнаго быта. Духовенство должно показать, что оно — „не послѣдняя спица въ колесвицѣ“ жизни народнаго организма, а вообще, и обществу пора бы уже отказаться отъ пренебрежительнаго взгляда на духовенство и такого-же отношенія къ нему. Въ средѣ духовенства наблюдается очень много людей, которые окажутся весьма полезными въ дѣлѣ улучшенія быта нашего народа. Извѣстны случаи, что *одинъ священникъ* могъ поднять не только религіозно-нравственное состояніе, но и матеріальный бытъ своихъ прихожанъ. Правда, такіе случаи рѣдки и

являются исключеніемъ; но не желательно ли было бы, чтобы они сдѣлались по возможности общимъ правиломъ? Всѣми комиссіями признано, что самымъ главнымъ средствомъ для поднятія благосостоянія нашего народа является народное просвѣщеніе. Духовенство же—особенно въ послѣднее время—много трудится для этого просвѣщенія, и, стало быть, оно уже посильно работаетъ для благосостоянія народа.

Кромѣ просвѣщенія, кромѣ того, что духовенство путемъ печати можетъ говорить о мѣрахъ улучшенія быта народа, оно можетъ путемъ раціональнаго веденія хозяйства на церковной землѣ научить и прихожанъ вести его лучше, чѣмъ теперь одно ведется. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ не видно и не слышно, чтобы веденіе хозяйства духовенствомъ являлось примѣромъ, образцомъ для прихожанъ. Счастливымъ исключеніемъ служитъ пчеловодство, которое ведется раціонально многими духовными лицами на поученіе прихожанъ. Желательно было бы, чтобы и другія отрасли хозяйства сельскаго были поставлены у себя духовенствомъ болѣе или менѣе образцово.

Я лично знаю одного священника, который завелъ въ своемъ хозяйствѣ пароконный плужокъ и вѣялку. Урожай хлѣба у него сталъ лучше, очистка хлѣба—тоже! И онъ теперь очень жалѣетъ, что раньше не заводилъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ. По его примѣру и нѣкоторые крестьяне—прихожане стали приобрѣтать плужки и вѣялки. Между прочимъ, священникъ этотъ даетъ свой плужокъ крестьянамъ пахать ихъ поля бесплатно, за что прихожане не знаютъ, какъ и благодарить его...

Не тутъ ли одно изъ могущественныхъ средствъ установить правильныя отношенія между причтами и прихожанами,—отношенія, которыя не вездѣ бываютъ нормальны, какъ извѣстно?... („Руков. для сельск. паст.“, 1904 г., № 13).

Можно ли употреблять въ церквахъ искусственное, такъ называемое гарное, масло? - Еще въ 1887 г., опредѣленіемъ 11 ноября—7 декабря 1887 года за № 2374, (см. „Церковн. Вѣдом.“ 1888 № 1), Св. Синодомъ отмѣчена была подоброкачественность существующихъ въ продажѣ маслъ и принять цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы въ церквахъ за благослуженіемъ сожигался, какъ и слѣдуетъ по правиламъ церковнымъ, только чистый елей. Такъ, были взяты многочисленные образцы маслъ и былъ произведенъ тщательный химическій анализъ, результаты котораго были опубликованы (см. № 8, „Церк. Вѣд.“ за тотъ-же годъ), Затѣмъ министерство финансовъ выразило согласіе на то, чтобы оливковое масло, выписываемое изъ-за границы для церковнаго употребленія, подвергается было на таможенныхъ разнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ сохраненію его неподдѣльности, а также, чтобы духовное вѣдомство было освобождено отъ лишнихъ при этомъ расходовъ (см. „Церковн. Вѣдом.“ 1888 г., № 28); а вскорѣ послѣ этого епархіальныя начальства, церкви и монастыри, выписывающіе оливковое масло для церковныхъ надобностей, были освобождены отъ торговыхъ пошлинъ и получили право, безъ торговыхъ же пошлинъ, устраивать склады этого масла (см. „Церк. Вѣд.“, 1889 г. № 6), при чемъ были объявлены по духовному вѣдомству и существующія въ таможенныхъ складахъ цѣны на лампадное масло (тамъ-же, № 8). Въ слѣдующемъ году былъ опубликованъ списокъ торговыхъ фирмъ, отъ которыхъ можно выписывать оливковое масло („Церк. Вѣд.“, 1890 г. № 7), и, наконецъ, въ 1891 г. („Церк. Вѣд.“, № 21) особенно указана фирма торговаго дома Родоканаки въ Одессѣ, какъ наиболѣе благонадежная. Въ виду такой заботливости со стороны высшей церковной власти о введеніи въ употребленіе въ церквахъ неподдѣльнаго оливковаго масла, говорить о допустимости употребленія для этой цѣли искусственныхъ—невозможно.

По перенесеніи церкви на другое мѣсто что слѣдуетъ огораживать?—Такъ какъ мѣсто бывшего погоста церковнаго составляетъ несомнѣнную принадлежность церкви, то, если есть въ тому возможность, прилично огородить весь погостъ, хотя обыкновенно поставляютъ крестъ лишь на мѣстѣ бывшего престола; въ дѣйствующихъ же гражданскихъ нашихъ законахъ прямого указанія на это не имѣется. („Извѣстія по Казанск. епарх.“ 1904 г., № 11).

25-лѣтіе изданія „Троицкихъ листковъ“.—1 февраля сего года исполнилось 25 лѣтъ, какъ выпущенъ въ свѣтъ первый „Троицкій листокъ“, подъ заглавіемъ „Истинный счастливецъ“, изданіе Троице-Сергіевой Лавры. Для этого изданія не было составлено никакой программы: листки имѣли цѣлью дать въ доступной формѣ такое духовно-нравственное чтеніе для народа, которое не было бы сухимъ, безжизненнымъ разглагольствіемъ, а доходило бы до сердца, находило бы отзывъ въ его душѣ. Листки раздавались бесплатно богомольцамъ, приходившимъ на поклоненіе преод. Сергію. Богъ благословилъ это дѣло добрымъ успѣхомъ. Многие стали просить листки сотнями и тысячами, желая принять участіе въ ихъ распространеніи. Поэтому листки были пущены и въ продажу, причемъ вся выручаемая сумма шла на печатаніе тѣхъ-же листковъ, на изданіе книгъ въ томъ же духѣ, какъ и самые листки, а въ послѣдніе годы—на устройство и содержаніе типографіи при Лаврѣ, гдѣ теперь печатаются всѣ ея изданія. Нѣкоторые листки печатаются еще и въ форматѣ копѣчныхъ бнжекъ, коихъ вышло болѣе 400 названій. Листковъ же выпущено съ начала изданія въ теченіе 25 лѣтъ до 1200 №№, или названій, въ количествѣ, считая и книжки, 114, 500000 оттисковъ.—Содержаніе ихъ самое разнообразное. Всѣ листки, въ общемъ собраніи, составляютъ 6 томовъ, по 200 №№ въ каждомъ, или 30 выпусковъ, по 40 №№ въ каждомъ. Въ каждому тому приложенъ

еще особый указатель въ порядкѣ православнаго катихизиса. Многіе листки переводились на иностранныя языки—финскій, латышскій, сербскій, болгарскій и даже японскій. Не ограничиваясь листками, обитель преподобнаго Сергія нашла возможнымъ, особенно съ открытіемъ собственной типографіи, печатать: 1) небольшія книжки для болѣе образованныхъ читателей, подъ названіемъ „Троицкіе цвѣтки“, какихъ вышло до 46 №№; 2) книжки, подъ названіемъ „Троицкая народная бесѣда“, по содержанию своему представляющія или подборъ однородныхъ листовъ: „Всѣмъ пьющимъ и непьющимъ“, „Всѣмъ скорбящимъ во утѣшеніе“, „Троицкій подарокъ для русскихъ дѣтей“ и под., или же самостоятельныя статьи, не могущія по размѣрамъ войти въ листокъ; такихъ вышло до 25 №№.

Болѣе капитальныя сочиненія, достойныя вниманія православныхъ русскихъ читателей, печатались подъ общимъ названіемъ „Троицкой бібліотеки“, особыми томами. Такихъ томовъ по сіе время вышло шесть.

Съ развитіемъ церковно-школьнаго дѣла редакціей „Троицкихъ листовъ“ предпринято изданіе педагогическаго журнала для народныхъ школъ, подъ названіемъ „Божія Нива“, съ приложеніемъ, подъ названіемъ „Зернышки Божіей Нивы“. Это, по заявленію самой редакціи, есть посильная ивоческая лепта на святое дѣло народнаго просвѣщенія въ духѣ родной православной церкви. („Арханг. Епарх. Вѣд.“, 1904 г., № 6).

Война и возрожденіе (извлеченія).—Грянулъ громъ, началась буря, но все же не скорбное, а, напротивъ, торжественное настроеніе духа переживаетъ нынѣ русская земля... Отнынѣ, какъ и во времена прежнихъ подобныхъ событій, уже нѣтъ въ Россіи ни барина, ни простолюдина, ни богача, ни бѣднаго, но есть только русскій православный народъ.

Какъ осенній иней подъ лучами утренняго солнца, исчезъ сегодня тотъ мерзкій и постыдный космополитизмъ, исчезло то презрительно-равнодушное, а иногда и прямо враждебное отношеніе къ нашей великой и священной родинѣ, которымъ осквернили себя самихъ, свои уста и свои души многіе недостойные и неблагодарные сыны отцовъ, отстаивавшихъ родную землю потомъ и кровью.

Проснулась Русь, великая и святая, подняли голову лучшіе сыны ея, дотолѣ смирено переносившіе глумленіе нечестивцевъ. Но и эти послѣдніе, какъ грязную одежду, сразу отбросили отъ себя навѣянное отъ западныхъ растлителей нашей жизни и притворно надѣтое на себя обличіе нигилизма.

Теперь всѣ мы, старые и малые, ученые и простые, знатные и безродные, поняли, и почувствовали, что у насъ есть отечество, есть Богъ, есть Спаситель Христосъ, есть Царь, заключающій насъ всѣхъ въ своемъ сердцѣ, есть самоотверженное воинство, устремившееся по его мановенію за десять тысячъ верстъ, въ страну невѣдомую и ради послушанія ему ввѣрившіе себя коварной морской стихіи, на которой одна вражеская бомба можетъ уничтожить тысячи жизней...

Да будетъ-же благословенна та христіанская кровь, которую добровольно отдало русское воинство за нравственное обновленіе своего отчества. Блаженны воды морскія, принявшія въ свои глубокія вѣдра тѣла нашихъ просвѣтителей — воиновъ русскихъ. Дорога утрата, но обилень ея плодъ! Высокая цѣна, но безцѣнна купленная за нее духовная жемчужина!

Теперь всѣ мы — одна семья, одинъ народъ, одинъ духъ, одно сердце, одна стѣна противъ враговъ, одно молитвенное кадило за православнаго Царя и его воиновъ („Сокращ. по Совр. Лѣт.“).

О самообразованіи духовенства.— Въ настоящее время не только люди, не получившіе полного и законченнаго образованія, но даже и тѣ, которые получили среднее или высшее образованіе, стараются расширять и пополнять свои знанія. На встрѣчу этой жаждѣ знанія идетъ популяризація науки, достигшая въ настоящее время довольно значительныхъ размѣровъ. Съ цѣлью сдѣлать науку возможно болѣе доступною публикѣ, выпускаютъ въ настоящее время цѣлые популярныя систематическія курсы по разнымъ отраслямъ знанія, издаютъ множество книжекъ и брошюръ по отдѣльнымъ научнымъ вопросамъ, пишутъ множество научныхъ статей не только въ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ періодическихъ изданіяхъ, но даже въ видѣ фельетоновъ въ ежедневной прессѣ. Съ цѣлью руководства и систематизаціи домашняго чтенія существуютъ цѣлые комитеты (каковы, напр., Петербургскій и Московскій), которые издаютъ программы для домашняго чтенія, предлагаютъ руководства и пособія для самообразованія, задаютъ темы для сочиненій и т. п. Наконецъ, въ столичныхъ и другихъ большихъ городахъ читаются по разнымъ вопросамъ публичныя лекціи, которыя привлекаютъ къ себѣ множество слушателей.

Всѣми этими средствами городской интеллигентъ пользуется легко и доступно, но не таково положеніе нашего сельскаго священника, этого часто единственнаго интеллигента въ деревнѣ. Онъ въ дѣлѣ своего самообразованія вполнѣ беспомощенъ и предоставленъ самому себѣ. Ему часто не у кого позаимствовать книги для чтенія, не съ кѣмъ подѣлиться своими мыслями. А между тѣмъ ему необходимо пополнять свои знанія не только для собственнаго развитія и для того, чтобы не отставать отъ вѣка, но и для своей паствы, которую ему нужно поучать и руководить въ жизни. Кромѣ того — ему необходимо расширять какъ свое общее, такъ и спеціально богословское образованіе.

Какія же существуют средства у нашего сельскаго священника для его самообразованія? И въ благопріятныхъ ли условіяхъ живетъ онъ въ этомъ отношеніи? Самъ онъ лично, по ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ, можетъ выписывать только одно или два періодическихъ изданія, и то самыхъ дешевыхъ. И въ дѣйствительности мы видимъ, что наши сельскіе священники пробавляются большею частію такими газетами, какъ „Свѣтъ“ или „Биржевыя Вѣдомости“ (2-е изд.), и такими журналами, какъ „Нива“, „Родина“ и „Сѣверъ“. Много ли можетъ позаимствовать священникъ изъ этихъ изданій? Въ результатъ бываетъ, что газета быстро пробѣгаетъ на сонъ грядущій, а въ журналахъ просматриваются рисунки, и когда-либо отъ скуки прочитывается что-нибудь изъ приложений. Изъ духовныхъ журналовъ, получаемыхъ всѣми священниками, Церковныя и Епархіальныя Вѣдомости рѣдко прочитываются, а чаще просматривается оффиціальный отдѣлъ, и затѣмъ онъ отбладываются въ сторону. Изъ другихъ духовныхъ журналовъ, если какой-либо и выписывается, то оч. рѣдко на собственныя средства священника, большею-же частію на счетъ церкви. Такой журналъ вмѣстѣ съ Церковными и Епархіальными Вѣдомостями служитъ почти единственнымъ пополненіемъ церковныхъ библіотекъ.

Таковы неблагопріятныя условія, которыя окружаютъ сельскаго священника и не даютъ ему возможности заняться ни серьезнымъ чтеніемъ, ни пополненіемъ своихъ званій. Такъ мало-по-малу приходится ему отвыкать отъ чтенія. Если принять при этомъ во вниманіе, что хозяйственныя заботы нерѣдко поглощаютъ большую часть свободнаго времени у сельскаго священника, то неудивительно, что онъ забываетъ и о чтеніи, и о пополненіи своихъ званій. Гдѣ ему послѣ этого принимать участіе въ духовной литературѣ и пробовать писать? Намъ кажется, что одною изъ главныхъ при-

чинъ, почему наши сельскіе священники такъ рѣдко пишутъ въ духовныхъ журналахъ, является то обстоятельство, что они силосъ и рядомъ очень мало читаютъ. Чтеніе книгъ будитъ мысль человѣка и заставляетъ ее работать. Поэтому любящій чтеніе нерѣдко чувствуетъ въ себѣ потребность высказаться и подѣлиться своими мыслями съ другими. Наши же сельскіе священники, — правда, далеко не всѣ и не повсемѣстно, — отвыкаютъ отъ серьезной умственной работы и потому не могутъ заниматься литературнымъ трудомъ. Мало того, нѣкоторые въ началѣ своей пастырской дѣятельности идеально настроенные, потомъ, подъ вліяніемъ житейскихъ невзгодъ и заботъ о матеріальномъ обезпеченіи, мало-по-малу грубѣютъ, заглушаютъ въ себѣ идеальные порывы и теряютъ интересъ къ возвышеннымъ стремленіямъ, въ томъ числѣ, конечно, и къ чтенію книгъ, и къ самообразованію. Виноваты въ этомъ меньше всего сами сельскіе священники, ослабѣвающіе въ борьбѣ съ окружающими обстоятельствами, болѣе же всего виноваты та среда и тѣ матеріальныя условія, въ которыхъ имъ приходится жить.

Какъ помочь, послѣ этого, нашему сельскому духовенству въ дѣлѣ его самообразованія? Конечно, каждый священникъ лично едва-ли что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи. Тутъ непременно нужны соединенныя усилія цѣлаго округа. На окружныхъ собраніяхъ общими силами духовенство можетъ составить себѣ примѣрную программу самообразованія, какъ лучше поставить библіотечное дѣло въ округѣ, какія книги выписывать въ окружную библіотеку, какія изыскать средства къ повышенію ея бюджета; какія, далѣе, изыскать средства для пополненія церковныхъ библіотекъ, какія книги выписывать для нихъ; какіе, наконецъ, журналы и книги сообразно своимъ средствамъ долженъ выписывать каждый священникъ, какъ производить между собою обмѣвъ книгами для чтенія и т. п. Вообще, тутъ можетъ возникнуть вопросъ

множество, была бы охота ими заниматься. Главное-же, — почаще нужно духовенству собираться и почаще возбуждать вопросы о своемъ самообразованіи, чтобы не дать заглухнуть своимъ идеальнымъ стремленіямъ. (По „Церк. Вѣстн.“).

А. Рук.

К у р с ы п ѣ н і я.

30 мая, въ 12^{1/2}, часовъ дня, въ Народномъ домѣ состоялось открытіе курсовъ пѣнія, устраиваемыхъ Вятскимъ губернскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости. На курсы изъ разныхъ уѣздовъ губерніи прибыло до 130 лицъ, преимущественно изъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ и отчасти изъ псаломщиковъ. 30-го мая лица, прибывшія на курсы, присутствовали на литургіи въ кафедральномъ соборѣ, а затѣмъ на молебнѣ, который совершевъ былъ преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, епископомъ Глазовскимъ, въ сослуженіи съ кафедральнымъ протоіереемъ Г. Я. Порфирьевымъ, протоіереемъ И. М. Осокинымъ и другими священниками. Открытіе курсовъ происходило въ присутствіи членовъ комитета: *В. А. Шубина, А. И. Анастасіева, Н. Г. Гусева, прот. И. М. Осокина, А. П. Макарова*, а также руководителя *А. Н. Карасева*. Подъ управленіемъ послѣдняго участники и участницы курсовъ стройно пропѣли молитву Св. Духу, послѣ чего *В. А. Шубинымъ* курсы объявлены были открытыми. Затѣмъ протоіерей *И. М. Осокинъ* обратился къ собранію явившихся на курсы лицъ со слѣдующимъ словомъ:

„Позвольте, Милостивые Государи и Государыни, сказать Вамъ, при открытіи курсовъ, нѣсколько словъ о томъ, какъ смотреть на пѣніе Св. Церкви и что желала бы она

видѣть въ дѣятельности регентовъ пѣвческихъ хоромъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ. *Благо пѣть Богу нашему* (пс. 146, 1); *милость Твою, Господи, буду пѣть вѣчно, въ родѣ и родѣ возвѣщаютъ истину Твою устами моими* (88, 2), *утромъ и ночью буду пѣть Богу моему доколь есмь; пойте Богу нашему, пойте Цареви нашему, пойше разумно* (46, 7)“,—такъ смотрѣлъ на пѣніе ветхозавѣтный пѣвецъ, пророкъ и царь Давидъ, и другихъ побуждалъ къ тому же. Церковь Православная издревле придавала пѣнію также великое значеніе въ дѣлѣ вѣры. Со временъ апостольскихъ она смотритъ на пѣніе, какъ на одно изъ лучшихъ средствъ къ назиданію, наученію и вразумленію христіанъ истинамъ православной вѣры и правиламъ благочестія. *Исполняйте духомъ*, говоритъ ап. Павелъ, *назидавая самихъ себя псалмами и словословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу* (Еф. 5, 19). *Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростью: научайте, вразумляйте другъ друга псалмами, словословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу* (Кол. 3, 16). И, дѣйствительно, пѣніе, какъ искусство, какъ воплощеніе идеи въ образахъ, доступныхъ нашимъ чувствамъ, должно быть признано лучшимъ изъ всѣхъ искусствъ, какъ болѣе для всѣхъ доступное. Всѣ другія искусства—пластика, живопись, архитектура, музыка,—требуютъ очень большой подготовки, много чутья и развитого чувства, чтобы понимать извѣстное художественное произведеніе,—требуютъ очень долгаго ученья, чтобы умѣть воплощать идеи въ образахъ. Въ извѣстномъ періодѣ развитія и отдѣльный человѣкъ, и цѣлая нація часто не цѣнятъ гевіальнѣйшихъ произведеній искусства; между тѣмъ хорошо исполненной пѣснью—церковной или свѣтской—восхищается всякій, даже дикарь; стремленіе пѣть также есть у каждаго, и всякій

старается, смотря по своему умѣнію, выражать свои чувства въ пѣніи. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что пѣніе соединяетъ въ себѣ два искусства: музыку и поэзію. Последняя даетъ произведенію содержаніе, воплощая мысль человѣка въ изящную и понятную словесную форму, а музыка сочетаніемъ звуковъ выражаетъ характеръ и глубину чувствъ, переживаемыхъ пѣвцомъ. Потому-то пѣніе такъ сильно дѣйствуетъ на душу человѣка и является столь могучимъ средствомъ къ назиданію и вразумленію. Русскій народъ сердечно любитъ и высоко цѣнитъ пѣніе, особенно церковное. При своихъ случайныхъ посѣщеніяхъ Москвы, Петербурга, Кіева и другихъ городовъ онъ не идетъ любоваться картинами знаменитыхъ галлерей, не идетъ слушать оперу или концертъ; а направляется въ лавры, монастыри и соборы, потому что находитъ тамъ стройное пѣніе знакомыхъ ему съ дѣтства и близкихъ его сердцу церковныхъ пѣснопѣній. Вятское попечительство о народной трезвости, вполне оцѣнивъ важность и значеніе пѣнія въ дѣлѣ отвлеченія народа отъ пьянства и развитія среди его разумныхъ развлеченій, пригласило васъ, М. Г. и Г., на открываемые нынѣ бursы пѣнія съ тѣмъ, чтобы вы, восполнивъ здѣсь свои пѣвческія познанія, организовали въ народѣ пѣвческіе хоры, развивали въ немъ навыкъ къ стройному пѣнію и давали ему возможность въ часы досуга забывать свое горе, чтобы вы приводили его къ сознанію, что не одно веселіе Руси пѣти. Пусть подъ звуки стройнаго пѣнія народъ веселѣе и бодрѣе идетъ на работу, пусть спокойно, съ надеждою на лучшее встрѣчаетъ онъ свои неудачи и огорченія. Хорошіе пѣвцы такъ же нужны наряду въ его постоянной жизненной борьбѣ, какъ музыканты и пѣсенники во время войны. Помните, какъ были полезны казакамъ и малороссамъ ихъ кобзари и пѣвцы былинь во время борьбы ихъ за національность съ поляками. Но св. Церковь, молитвенно благословляя васъ учиться пѣнію, надѣется, кромѣ

того, что вы въ своей преподавательской дѣятельности не только будете имѣть въ виду лишь указанное, такъ сказать, общекультурное значеніе пѣнія, но, памятуя примѣръ великаго ветхозавѣтнаго пѣвца Давида и приведенное выше наставленіе великаго апостола народовъ, внесете въ свои занятія пѣніемъ еще христіанскій просвѣтительный элементъ. Пѣвческіе хоры должны направить свои силы прежде всего и болѣе всего на пѣніе церковное въ храмъ и школъ. Для васъ, какъ регентовъ, ближайшей задачей должно быть развитіе пѣнія въ церкви во время богослуженія, — должна быть забота о томъ, чтобы подъ стройные звуки вашего хора каждый изъ предстоящихъ могъ излить передъ Богомъ свое горе, сознать свой грѣхъ, испросить себѣ прощеніе, принести благодарность Богу; вы призываетесь дать православному народу минуты чистаго единенія съ Богомъ. Слыша нехитрое, доступное для пониманія, пѣніе сердечное и благоговѣйное, народъ самъ будетъ постепенно принимать въ немъ участіе, — пѣніе клиросное сдѣлается общецерковнымъ, приносимымъ *единными усты и единымъ сердцемъ* всѣхъ предстоящихъ. Постарайтесь, чтобы подъ вліяніемъ хора и изъ подражанія ему народъ пѣлъ церковныя пѣснопѣнія дома въ часы досуга, на примѣръ, во время длинныхъ зимнихъ вечеровъ. Тогда вы съ удовольствіемъ увидите плоды своихъ трудовъ въ пѣніи всею деревней установленныхъ пѣснопѣній во время крестныхъ ходовъ и на молебнахъ, совершаемыхъ крестьянами въ поляхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, дастъ Богъ, вы почувствуете, что Слово Христово понемногу будетъ вселяться въ народъ, а пьянство, грубая бравь, картежная игра и пошлая пѣсня будутъ находить для себя замѣтный отпоръ въ вашей просвѣтительной дѣятельности.

И Церковь, и Государь Императоръ, и попечительство о народной трезвости ждуть отъ васъ, М. Г. и Г., въ этомъ именно направленіи честной и усердной работы на нивѣ на-

родной, Итакъ, *воззръвайте же даръ Божій, живущій въ васъ* (2 Тим. 1, 16) *и духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19)“.

Послѣ прот. И. М. Оскина произнесъ слѣдующую рѣчь директоръ народныхъ училищъ Вятской губерніи *А. И. Анастасіевъ*.

„Милостивые Государи и Государыни! Не исполнилось еще и года съ того времени, какъ Вятскій губернсскій комитетъ попечительства о народной трезвости уже въ третій разъ устраиваетъ курсы пѣнія для желающихъ учиться этому предмету. Не подлежитъ сомнѣнію, что рядъ мѣръ, принимаетъ губернскимъ комитетомъ въ цѣляхъ распространенія среди мѣстныхъ жителей знавій и умѣній по искусству пѣнія не останется безъ добрыхъ послѣдствій. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и всегда значительное число лицъ, являющихся на устраиваемые комитетомъ курсы пѣнія, и заботливо-серьезное, непрерывно-дѣловое отношеніе этихъ лицъ къ занятіямъ на курсахъ, а также добрыя вѣсти, отъ времени до времени получаемыя нами здѣсь о похвальной дѣятельности бывшихъ слушателей и слушательницъ курсовъ на мѣстахъ ихъ службы или постоянного пребыванія. Вятскій губернсскій комитетъ попечительства о народной трезвости, разумѣется, можетъ только привѣтствовать такое со стороны Вашей, гг., отношеніе къ его просвѣтительнымъ заботамъ, а я, какъ мѣстный представитель попеченій правительства о непрерывномъ ростѣ и развитіи начальнаго народнаго образованія въ губерніи, съ искреннимъ удовольствіемъ отмѣчаю фактъ о прибытіи на эти курсы въ значительномъ числѣ начальныхъ учителей и учительницъ. Какъ директоръ училищъ, я особенно желалъ бы, чтобы непременно каждая начальная школа обучала своихъ питомцевъ пѣнію вообще и церковному по преимуществу, такъ какъ оно является учебнымъ предметомъ, имѣющимъ глубокое, всѣми признаваемое воспитательное значеніе. Съ успѣхомъ преподавать этотъ предметъ въ начальныхъ шко-

лахъ могутъ лица, лишь прошедшія серьезный курсъ послѣдовательной подготовки и не прерывающія самостоятельныхъ практическихъ занятій этимъ предметомъ, на твердомъ основаніи главнѣйшихъ теоретическихъ положеній музыки и пѣнія. Дай Богъ, чтобы устраиваемые губернскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости курсы пѣнія представляли собою обширный центральный бассейнъ, а начальныя народныя школы — выходящія изъ него во всѣхъ направленіяхъ каналы, которые своими свѣжими струями орошали бы самые отдаленные уголки обширнаго Вятскаго края, воспитывая въ его населеніи, посредствомъ пѣнія и музыки, сердечную любовь къ нашей родной, Православной Церкви, создавая и общій подъемъ въ народѣ мирнаго, благожелательнаго настроенія, и помогая ему, народу, развивать въ себѣ тотъ драгоценный даръ, который заложенъ въ нашу духовную природу въ видѣ задатковъ прекраснаго, высокаго и великаго! Отъ всей души желаю вамъ полнаго успѣха въ предстоящихъ занятіяхъ“!

Послѣ А. И. Анастасіева руководитель курсовъ А. Н. Карасевъ, обратившись къ собранію, сказалъ:

„Дорогіе слушатели! Такъ какъ мнѣ придется говорить съ Вами очень много, то рѣчь моя будетъ коротка, тѣмъ болѣе, что высокоуважаемые протоіерей И. М. Осокинъ и г-нъ Директоръ народныхъ училищъ А. И. Анастасіевъ въ достаточной мѣрѣ выяснили вамъ значеніе музыки и пѣнія и задачи предстоящихъ курсовъ, — мнѣ весьма пріятно отмѣтить, что на курсы пріѣхало много лицъ безъ пособія отъ комитета, да и вообще курсы, открываемые комитетомъ, имѣютъ предъ другими курсами то преимущество, что на нихъ являются лица не по предписанію, а добровольно, а если и получаютъ пособіе, то многимъ его хватаетъ лишь на проѣздъ въ Вятку и обратно. По практикѣ прежнихъ курсовъ мнѣ известно, что нѣкоторые изъ слушателей приступаютъ къ

занятіямъ съ пѣкоторымъ сомнѣніемъ, мѣшающимъ успѣху дѣла. Поэтому считаю необходимымъ сказать, что въ этомъ самомъ залѣ уже два раза мнѣ приходилось получать отъ слушателей заявленія о несомнѣнной пользѣ, которую принесли имъ курсы, организованные губернскимъ комитетомъ, а потому прошу васъ отнестись къ предстоящимъ занятіямъ возможно-спокойнѣе съ надеждой на успѣхъ“.

Актъ открытія курсовъ закончился общимъ и согласнымъ пѣніемъ народнаго гимна.

Х Р О Н И К А .

Архіерейскія служенія.—4 іюня, пятница, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, Божественную литургію совершалъ въ Введенской церкви Епархіальнаго женскаго училища. Послѣ литургіи совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю окончанія учебнаго года.

—6 іюня, воскресенье, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви.

—13 іюня, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Никонъ совершалъ въ Крестовой церкви.

—12 іюня, суббота, день погребенія священника Покровской церкви г. Вятки о. Василя Моломина, заупокойную литургію въ Покровской церкви совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Глазовскій. Чинъ отпѣванія совершали Преосвященнѣйшіе Никонъ и Филаретъ въ сослуженіи городского духовенства.

*Архипастырскія посвященія экзаменовъ въ Духов-
ной Семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ.*

—31 мая и 8 іюня, Преосвященнѣйшій Никонъ присут-
ствовалъ въ Духовной Семинаріи на экзаменахъ воспита-
нниковъ VI класса по Церковной Исторіи и Нравственному
Богословію. — 2 іюня Его Преосвященство посѣтилъ въ Епар-
хіальномъ училищѣ экзамень Педагогикѣ (VI классъ).

Преосвященнѣйшій Филареть 29 мая и 3 іюня при-
сутствовалъ въ Духовной Семинаріи на экзаменахъ Основ-
наго Богословія (V кл.) и Гомилетики (VI кл.).

*Актъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ
училищѣ.* — 4-го іюня въ Вятскомъ Епархіальномъ жен-
скомъ училищѣ состоялся обычный послѣ окончанія экзаме-
новъ годичный актъ. Литургію въ этотъ день въ училищ-
номъ храмѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвящен-
нѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослу-
женіи кафедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, предсѣ-
дателя Совѣта училища протоіерея А. И. Люминарскаго,
инспектора классовъ священника А. Г. Корсаковскаго, чле-
новъ Совѣта: священниковъ В. А. Казанскаго и В. М. Ти-
хоницкаго, и эконома училища священника Н. М. Васне-
дова. На литургіи присутствовали многіе почетные гости и
очень много родителей и родственниковъ кончающихъ курсъ
воспитанницъ. Послѣ литургіи совершенно было Его Прео-
священствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе по
случаю окончанія учебнаго года. — Актъ начался въ 12¹/₂,
часовъ дня въ залѣ училища, изящно декорированномъ къ
этому времени зеленью и руководѣльными работами воспитан-
ницъ VI и VII классовъ, пѣніемъ тропаря „Днесъ благо-
дать Святаго Духа насъ собра“. Послѣ пѣнія тропаря дѣ-
лопроизводителемъ Совѣта училища была протитана краткая

записка о состояніи училища за 1903—1904 учебный годъ. Изъ записки видно, что въ истекшемъ учебномъ году, 41 съ основанія училища, во всѣхъ классахъ училища обучалось 537 воспитанницъ; изъ нихъ 487 было дѣвицъ духовнаго званія и 50 иносословныхъ; 489 помѣщались въ училищномъ общежитіи и 48 были приходящими; изъ живущихъ въ общежитіи 110 бѣднѣйшихъ воспитанницъ пользовались полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ, 20 половиннымъ и 6 содержались на стипендіи благотворителей, остальные 363 были своекошными пансіонерками. Въ концѣ учебнаго года въ училищѣ были произведены переводные и выпускные экзамены. Результаты экзаменовъ слѣдующіе: изъ 36 воспитанницъ I нормальнаго класса 35 переведены во второй классъ, одной назначена переэкзаменовка; изъ 42 воспитанницъ I параллельнаго класса 41 переведены во второй классъ, одна получила переэкзаменовку; изъ 45 ученицъ II нормальнаго класса 38 переведены въ третій классъ, 5 назначены переэкзаменовки, 1 оставлена на повторительный курсъ и 1, по прошенію родителей, уволена изъ училища; изъ 45 ученицъ II параллельнаго класса 40 переведены въ третій классъ, 4 назначены переэкзаменовки и 1 оставлена на повторительный курсъ; изъ 43 воспитанницъ III нормальнаго класса 33 переведены въ четвертый классъ, 7 назначены переэкзаменовки, 2 оставлены на повторительный курсъ и 1, по прошенію родителей, уволена изъ училища; изъ 42 воспитанницъ III параллельнаго класса 38 переведены въ четвертый классъ, 2 назначены переэкзаменовки, 1 оставлена на повторительный курсъ и 1 уволена изъ училища по прошенію отца; изъ 39 воспитанницъ IV класса I отдѣленія 35 переведены въ пятый классъ и 4 назначены переэкзаменовки; всѣ 37 воспитанницъ IV параллельнаго класса переведены въ пятый классъ; изъ 42 ученицъ V нормальнаго класса 41 переведены въ

шестой классъ и одна, по прошенію матери, уволена изъ училища; всѣ 46 ученицъ V параллельнаго класса переведены въ шестой классъ. Окончило курсъ въ VI классѣ 80 ученицъ и въ VII—39 ученицъ.

Послѣ чтенія записки послѣдовала выдача аттестатовъ воспитанницамъ VI класса и дополнительныхъ къ аттестату свидѣтельствъ воспитанницамъ VII класса. Вмѣстѣ съ аттестатами всѣ воспитанницы VI класса получили по экземпляру св. Евангелія на славяно-русскомъ нарѣчій. Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ пѣнія концерта и выдачи подарковъ кончающимъ курсъ сиротамъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, обратился къ кончающимъ курсъ воспитанницамъ съ рѣчью, въ которой преподалъ имъ рядъ совѣтовъ и наставленій для ихъ послѣдующей жизни. Затѣмъ говорила рѣчь одна изъ воспитанницъ VI класса, благодаря отъ лица кончающихъ курсъ воспитанницъ Преосвященнѣйшаго Никона, начальствующихъ, учащихъ и воспитательницъ училища за ихъ заботы объ обученіи и добромъ воспитаніи ученицъ Епархіальнаго училища. Въ концѣ акта воспитанницы VII класса, обучавшіяся въ теченіи года игрѣ на скрипкѣ, сыграли нѣсколько пьесъ на скрипкахъ, а четыре воспитанницы VI класса исполнили одну піесу на рояли. Актъ закончился пѣніемъ національнаго гимна „Боже, Царя храни“ и молитвы „Достойно есть“... Актъ почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Глазовскій.

Закладка въ г. Вяткѣ единовѣрческаго храма, во имя св. препод. Серафима Саровскаго.—13 іюня, воскресенья, въ 12 часовъ дня, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ

Филаретомъ, Епископомъ Глазовскимъ, была торжественно совершена закладка единовѣрческаго храма въ г. Вяткѣ, во имя св. препод. Серафима Саровскаго, строящагося на на землѣ, съ Высочайшаго соизволенія пожертвованной подъ храмъ Вятскимъ купцомъ К. К. Ярунинымъ (уголь Орловской и Успенской ул.) Предсѣдателемъ строительнаго комитета состоитъ Вятскій купецъ Александръ Яковлевичъ Тырышкинъ.

— 10 іюня скоропостижно скончался священникъ Покровской церкви г. Вятки о. Василій Николаевичъ Моломинъ.

Отъѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго.— 13 іюня, 8 час. вечера, Преосвященнѣйшій Никонъ выѣхалъ изъ г. Вятки для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей Яранскаго уѣзда. Обратный пріѣздъ Владыки назначенъ 2 іюля.

Засѣданіе комитета Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни.— 7 іюня, на засѣданіи комитета Епархіальной бібліотеки-читальни, Предсѣдателемъ комитета, Каѳедральнымъ протоіереемъ Г. Я. Порфирьевымъ было сдѣлано, между прочимъ, заявленіе о томъ, что 10 марта 1904 года, на другой день послѣ духовнаго концерта въ пользу бібліотеки, имъ были получены для усиленія матеріальныхъ средствъ Вятск. Епарх. бібліотеки-читальни слѣдующія денежныя пожертвованія: 1) отъ Глазовскаго купца О. М. Гырдымова 75 руб., отъ Вятскаго купца И. С. Кардакова 75 руб. и отъ Ректора Духовной семинаріи, архимандрита Василя 50 руб.; 2) А. Т. Булычева въ продолженіе пятилѣтняго

существованія бібліотеки сдѣлала пожертвованій на бібліотеку свыше 100 руб.; 3) Вятскій купецъ В. С. Поскребышевъ при самомъ открытіи Еп. бібліотеки сдѣлалъ пожертвованіе въ 50 р., но почетнымъ членомъ еще не былъ избранъ, и 4) 30 сего мая Протоіерей села Верхотульскаго, Кот. у., о. Іоаннъ Падаринъ пожертвовалъ на нужды Еп. бібліотеки-читальни 50 руб. Въ виду изложеннаго, Предсѣдатель просилъ комитетъ высказаться, не признаетъ ли онъ справедливымъ: 1) принять за правило—удостоивать званія почетнаго члена комитета Вятск. Еп. бібліотеки-читальни всѣхъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на усиленіе средствъ бібліотеки не менѣе 50 руб., а не 100 руб., какъ было доселѣ, каковой взносъ для многихъ, желающихъ помочь матеріальными средствами бібліотеки, является не по силамъ, и посему представить къ утвержденію Его Преосвященства въ званіи почетныхъ членовъ комитета бібліотеки поименованныхъ выше лицъ.

Комитетъ, вполнѣ присоединяясь къ заявленію своего Предсѣдателя, единогласно постановилъ: 1) просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Никона разрѣшить комитету измѣнить § 5 устава бібліотеки въ томъ смыслѣ, что сумма, за которую жертвователи могутъ быть представляемы къ утвержденію Епархіальнымъ Архіереемъ въ званіи почетныхъ членовъ комитета, должна быть не менѣе 50 руб. (вмѣсто прежнихъ 100 руб.) и 2) представить теперь же на утвержденіе Его Преосвященства въ званіи почетныхъ членовъ комитета Еп. бібліотеки указанныхъ выше лицъ (О. М. Гырдымовъ, И. С. Кардаковъ, В. С. Поскребышевъ, Ректоръ семинаріи, архимандритъ Василій, Прот. І. Падаринъ и А. Т. Булычева), сдѣлавшихъ пожертвованія отъ 50 до 100 руб. каждый.

На журналѣ комитета, представленномъ на утвержденіе

его Преосвященства, послѣдовала слѣдующая резолюція:
„1904 г. іюня 8. *Исполнить. Е. Никонъ*“.

Можно надѣяться, что измѣненіе въ указанномъ смыслѣ § 5 устава библіотеки увеличитъ притокъ пожертвованій въ пользу Еп. библіотеки-читальни со стороны какъ духовенства, такъ и многочисленныхъ свѣтскихъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности этого глубоко-симпатичнаго просвѣтительнаго учрежденія епархіи. А въ средствахъ библіотека весьма и весьма нуждается.

Общее собраніе членовъ церковно-приходскаго попечительства въ селѣ Вятскомъ, Яранскаго уѣзда.—
2-го сего мая состоялись выборы попечителей церковно-приходскаго попечительства при селѣ Вятскомъ.

Всѣ восемь попечителей избраны на слѣдующее трехлѣтіе, за исключеніемъ Предсѣдателя и Товарища Предсѣдателя, которымъ срокъ службы истекаетъ въ слѣдующемъ году.

Предъ выборами попечителей Предсѣдатель Попечительства г. Суслопаровъ, еще разъ ознакомилъ прихожанъ съ положеніемъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ и просилъ прихожанъ избирать въ попечители людей благонадежныхъ, энергичныхъ и грамотныхъ, — чтобы дѣятельностью своей они могли принести желаемую пользу дѣламъ попечительства; лицъ-же, которыя согласятся быть попечителями, просилъ только въ томъ случаѣ избираться, если они чувствуютъ себя способными и искренне желаютъ послужить истинно христіанскому дѣлу.

Еще прежнимъ составомъ попечительство ассигновало, въ засѣданіи своемъ 24 апрѣля, 100 руб. на необходимую поддержку тѣхъ семействъ, которыя окажутся лишенными своихъ работниковъ, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій на Даль-

немъ Востокъ, а равно и на помощь больнымъ и раненымъ, могущимъ быть доставленными на родину, въ предѣлы своего прихода.

Независимо отъ ассигновки 100 руб., Попечительство отчислило въ пользу Краснаго Креста 5 руб. и намѣрено отчислять ежемѣсячно по 1 руб. изъ кружечнаго сбора во все время военныхъ дѣйствій.

Послѣ обѣдни 25 апрѣля Предсѣдатель Попечительства г. Сулопаровъ обратился къ прихожанамъ съ покорнѣйшей просьбою откликнуться своимъ посильнымъ пожертвованіемъ на нужды войны, кто чѣмъ можетъ и желаетъ, добавивъ, что пожертвованія будутъ приниматься какъ въ с. Вятскомъ, такъ и каждымъ попечителемъ на мѣстѣ, въ своихъ деревняхъ, съ условіемъ записывать желаніе жертвователей: для Краснаго-ли Креста, для отсылки-ли на Дальній Востокъ, или на нужды для этой-же цѣли на мѣстѣ.

Послѣ гласной отчетности о дѣятельности попечительства за послѣдніе 2 года нашлись и не сочувствующіе этой гласности, изъ которыхъ нѣкоторымъ не нравится печатаніе отчетовъ Попечительства въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Изъ насадки живой изгороди кругомъ кладбища, произведенной осенью истекшаго года, видно, что въ предстоящую осень придется сдѣлать значительную подсадку новыхъ деревцевъ. Расходъ на эту работу не вызоветъ со стороны попечительства никакихъ новыхъ затратъ, такъ какъ подрядчикъ обязался подсаживать деревца въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, до полного роста всѣхъ деревцевъ. Смотря уже нынѣ на растущую живую изгородь, можно надѣяться, что результатъ черезъ 2 года получится вполне благопріятный.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить среди прихожанъ самаго сочувственнаго отношенія къ дѣятельности церковно-приходскаго попечительства при с. Вятскомъ.

КЪ НУЖДАМЪ ВОЙНЫ.

Отъ Высочайше учрежденнаго особаго комитета по усиленію флота на добровольныя пожертвованія.

Въ теченіе трехъ первыхъ мѣсяцевъ существованія Комитета по усиленію флота всего поступило добровольныхъ пожертвованій 7.803.467 руб. 19¹/₄ коп. (въ томъ числѣ не проданныхъ ⁰/₁₀₀ бумагъ на номинальную сумму 324.987 рублей 50 коп.).

Израсходовано за это время 1.988.231 руб. 66 коп. *). Остается неуплаченныхъ обязательствъ на 4.547.293 руб. Свободная наличность для новыхъ заказовъ — 1.640.942 р. 53¹/₄ коп. (считая въ томъ числѣ 473.000 рублей, не вошедшихъ еще въ книги, но уже поступившихъ на счетъ Комитета въ Государственный банкъ).

Вся сумма показанныхъ выше расходовъ и неуплаченныхъ еще Комитетомъ обязательствъ обращается на выполненіе прямой цѣли Комитета, а именно она израсходована на возможно скорое усиленіе количественнаго состава нашего флота исключительно новыми боевыми судами, при чемъ ни одного торговаго парохода на эти деньги не было куплено. За время своего существованія Комитетомъ израсходовано изъ пожертвованныхъ суммъ только **536 рублей** на командировки разныхъ лицъ по приобрѣтенію судовъ, такъ какъ всѣ остальные обширные расходы по администраціи и веденію всего дѣла покрываются изъ собственныхъ средствъ многихъ членовъ Комитета, независимо отъ безвозмезднаго

*) Эта сумма представляетъ итогъ дѣйствительно израсходованныхъ по прямому назначенію средствъ Комитета. Въ предшествующемъ отчетѣ въ этому итогу была присоединена сумма въ 246.900 руб., показанная въ качествѣ подлежащей возврату, и нынѣ уже въ средства Комитета возвращенная.

труда многихъ лицъ, привлеченныхъ къ дѣлопроизводству Комитета.

Обществомъ выражается очень часто желаніе знать болѣе подробно о дѣятельности Комитета, а именно—что имъ до сихъ поръ пріобрѣтено, что заказано и гдѣ. Къ сожалѣнію, Комитетъ считаетъ несвоевременнымъ удовлетворить этимъ вопросамъ до окончанія войны и находитъ необходимымъ еще разъ повторить, что всѣ жертвуемая суммы Комитетъ расходуетъ исключительно на возможно скорое по обстоятельствамъ усиленіе флота только боевыми судами. Разнообразный и обширный составъ Комитета, въ которомъ присутствуютъ и пріѣзжіе изъ провинціи представители, вполнѣ обеспечиваетъ согласное съ волею жертвователей исполненіе лежащихъ на Комитетѣ задачъ.

17-го мая состоялось общее собраніе Комитета въ присутствіи Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Предсѣдателя Великаго Князя Александра Михайловича. На этомъ засѣданіи, между прочимъ, былъ поднятъ вопросъ объ употребленіи состоящей въ настоящее время свободной наличности суммъ Комитета, доходящей, какъ сказано выше, до 1.640.942 руб. 53¹/₄ коп.

Имѣя въ виду желаніе русскаго общества возможно скорое усиленіе флота на жертвуемая имъ деньги, а также разсчитывая, по примѣру прошлыхъ трехъ мѣсяцевъ, что отзывчивость русскаго общества къ дѣлу, вызванному къ жизни его личнымъ желаніемъ, не ослабѣетъ, Комитетъ постановилъ немедленно приступить къ дальнѣйшему увеличенію числа новыхъ боевыхъ судовъ на сумму, превышающую находящуюся въ его распоряженіи въ настоящее время свободную наличность.

Размѣры будущей дѣятельности Комитета, такимъ об-

разомъ, всецѣло зависятъ отъ того сочувствія, которое его цѣлямъ окажетъ русское общество.

19-го мая финансовымъ отдѣломъ Комитета въ присутствіи представителя Государственнаго Контроля было произведена повѣрка денежной отчетности, причемъ приходъ и расходъ въ размѣрахъ, указанныхъ выше, оказался вѣрнымъ и всѣ книги ведены правильно.

Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Въ Газетѣ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ отъ 24-го мая сего года, № 139, „Обыватель“ призываетъ добрыхъ русскихъ людей на помощь вдовамъ и сиротамъ погибшихъ на войнѣ за Россію.

По поводу этого воззванія канцелярія Александровскаго комитета о раненыхъ нужнымъ считаетъ разъяснить, что попеченіе о неимущихъ вдовахъ и сиротахъ воиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, ввѣрено Александровскому комитету. Всѣ эти вдовы и сироты пользуются покровительствомъ комитета и получаютъ изъ инвалиднаго капитала пенсіи и единовременныя пособія. Сироты офицеровъ опредѣляются комитетомъ въ учебныя заведенія пансіонерами инвалиднаго капитала, а на тѣхъ изъ нихъ, которыя обучаются дома или въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, отпускаются пособія на воспитаніе.

Независимо отъ выдачъ изъ инвалиднаго капитала, вдовы и сироты погибшихъ на войнѣ съ Японіею, пользуются еще и пособіями изъ пожертвованныхъ для сего суммъ.

Русскій народъ, не щадя своихъ средствъ, несетъ пожертвованія на пользу дорогой родины.

Въ канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ, до 27-го мая, на призрѣніе вдовъ и сиротъ воиновъ, погиб-

шихъ на дальнемъ Востокѣ, поступило наличными деньгами 158283 руб. 62 коп. и процентными бумагами 56000. р.

Александровскій комитетъ о раненыхъ долгомъ считаетъ привести горячую и глубокую признательность всѣмъ жертвователямъ, содѣйствующимъ комитету къ улучшенію положенія и къ устройству судьбы жертвъ войны съ Японіею.

На выдачу добавочныхъ пособій осиротѣвшимъ семьямъ воиновъ, погибшихъ на Дальнемъ Востокѣ, израсходовано ихъ пожертвованныхъ суммъ 2621 руб.

Пожертвованіе принимаются въ канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ въ присутственные дни отъ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни (Кирочная, 3).

Женская помощь.

Въ № 11 Еп. Вѣд. въ отдѣлѣ „Къ нуждамъ войны“ нами была перепечатана изъ газеты „Русское Слово“ замѣтка подъ заглавіемъ „Нужда не ждетъ“. По поводу этой замѣтки въ той же газетѣ появилась подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ слѣдующая корреспонденція изъ с. Домачи, Данк. у., Рязан. губ. „Узнавши изъ газеты („Русское Слово“ № 143) о недостаткѣ бѣлья въ дѣйствующей арміи, наша деревенская молодежь забила тревогу.

— Да, дѣйствительно, нужда не ждетъ. Надо помогать скорѣй!

И то правда: село небольшое, все подъ рукой, но каждая крестьянка буквально сгораетъ отъ нетерпѣнія чѣмъ-нибудь помочь „касатикамъ“, „страдальцамъ“ — воинамъ.

Отъ словъ быстро перешли къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что руководители нашлись.

Два дня экстренной работы, и въ результатѣ: 102 пары портянокъ, 47 рубашекъ, 40 кальсонъ, 18 полотенецъ,

19 паръ перчатокъ, 12 мотковъ нитокъ, 8 паръ чулокъ, 2 пары лаптей и 7 руб. 50 коп. денегъ

Это исключительно женская и спѣшная помощь. Все собранное крестьяне стослали непосредственно въ московскій комитетъ Ея Величества.

Чрезвычайно пріятно намъ, сельскимъ обывателямъ, говорить въ заключеніе корреспондентъ, знать и видѣть, какъ добрый призывъ газеты быстро нашелъ сильный откликъ въ деревенской крестьянской средѣ“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ Редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣются полные экземпляры сихъ Вѣдомостей за прежніе годы, начиная съ 1863 и по 1888 годъ. Желаящіе могутъ пріобрѣтать ихъ, уплачивая, вмѣсто положенныхъ 6 руб., по 1 р. 50 коп. за каждый полный годовой экземпляръ.

ЧАСТНОЕ УЧИЛИЩЕ

АННЫ ФЕОКТИСТОВНЫ СИВЕРЦОВОЙ

приготавливаетъ мальчиковъ и дѣвочекъ для поступленія въ мужскую и женскую Гимназіи, въ Епархіальное женское училище и въ Реальное, Городское и Духовное училища. Тутъ-же приготавливаютъ къ спеціальнымъ испытаніямъ на званіе учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.

Пятницкая улица, собствен. домъ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

С. Г. Липлявская,

лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусст. зубовъ; пломбированіе золотомъ и фарфоромъ.

Пріемъ больныхъ съ 9—6.

Адресъ: Преображенская ул., д. П. И. Швецова.

12—1

Печатается и въ Іюнь поступить въ продажу „Уставъ о гербовомъ сборѣ въ его примѣненіи въ духовномъ вѣдомствѣ и среди сельскаго и станичнаго населенія“.

Составлено Секретаремъ Владик. Дух. Консistorіи
Филипповскимъ.

Цѣна 50 коп. пересылка 10 коп.

Изданіе первое

Имѣются въ продажѣ того же автора:

1. „Краткое руководство для защиты дѣлъ духовнаго вѣдомства на судѣ Гражданскомъ“.

Изданіе второе. Цѣна съ пересылкой 1 руб.

2. „Опытъ пракчнаго руководства при производствѣ слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ подсудныхъ Епархіальному Суду“.

Изданіе третье дополненное правилами о производствѣ слѣдствій по возстановленію и исправленію метрическихъ записей.

Цѣна съ пересылкой 60 коп.

Обращаться можно по адресу:

Владикавказъ, Секретарю Консistorіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Пастырь добрый.—Священники-герои.—Въ чемъ особенно нуждается Сибирь.—Пасынки прихода.—Разныя извѣстія.—Курсы пѣнія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 16 іюня 1904 г. Ценз. Прот. *Н. Кувшинскій,*
